

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

10 JUIN 1938

10 ИЮНЯ 1938 г.

ПАРИЖ

ГОД ИЗДАНИЯ XI-й.

LES COSAQUES LIBRES

243

XIe Année

10 ЧЕРВНЯ 1938 р.

PARIS

РІК ВІДАННЯ XI-й.

F. I. J. J. J.

Содержание:

1. Алексей Бабков: Прошедшее.
2. Яков Кирпиляк (Я. М. К.): Степная речка.
3. Николай Лапкин: Молитва.
4. Или - или...
5. И. Билый: Задачи и роль казачьей эмиграции в предстоящей освободительной борьбе.
6. О некоторых делах прошлых и настоящих «на предмет размышления» тем, кто размышлять желает.
7. Трагедия Казачества.
8. А. Ленивов: Казачья нефть.
9. Думы и мысли.
10. Казачья эмиграция.
11. В Родных Краях.

Почтовый ящик:

Виши. С. Ч. Получено. Привет.
Кнютанж. К. С. Получено. Спасибо. Привет.
Кариньян. Т. И. М. Получено. Привет.
Крезю. М. Б. Будет помещено в следующем номере. Привет.
Марсель. В. М. Ответ П. К. уже сделан в предыдущем номере. Думаем, что этого ему достаточно. Привет.
ВК в Югославии. Временно ответов в. казакам на пись-

ма из Ю. в нашем почтовом ящике (по понятным причинам) не будет.

РОЗЫСК.

Разыскиваю своего двоюродного брата, казака В. В. Д., ст. Милютинской, хутора Полякова, Тихона Яковлевича Свиридова.

Откликнуться по адресу:

D. Zimin, Praha II, Zitná ul. c. 32. Tchécoslovaquie.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫИДЕТ ИЗ ПЕЧАТИ

IX-ая ЧАСТЬ

«ТРАГЕДИИ КАЗАЧЕСТВА»

ЦЕНА: ВО ФРАНЦИИ — 25 ФР. ЗАГРАНИЦУ —

1 АМ. ДОЛЛАР.

Подписную плату в Чехословакии

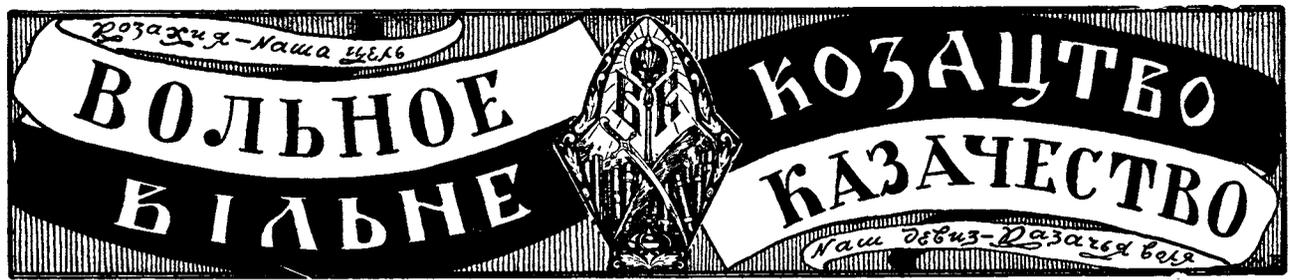
НАПРАВЛЯТЬ К. К. ПОЛЯКОВУ ПО АДРЕСУ:

K. POLIAKOV, MUKAROVSKA 1236, PRAHA-STRASNICE.

РЕДАКЦИЯ «ВК» ПРОСИТЬ ВСЕХ ПОДПИСЧИКОВ ПОСПЕШИТЬ С УПЛАТОЙ ПОДПИСКИ ЗА НАСТОЯЩИЙ ГОД.

ПОДПИСЧИКИ!

ВВИДУ НОВОГО ВЗДОРОЖАНИЯ СТОИМОСТИ ТИПОГРАФСКИХ РАБОТ, МЫ, НЕ УВЕЛИЧИВАЯ ПОКА РАЗМЕРА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ, НАПОМИНАЕМ ВСЕМ, ПОЛУЧАЮЩИМ ЖУРНАЛ, О НЕОБХОДИМОСТИ СКОРЕЙШЕГО ПОГАШЕНИЯ ЧИСЛЯЩИХСЯ ЗА НИМИ ДОЛГОВ.

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 109, rue Erlanger, Paris (16e)

№ 243

Четверг 10 Июня 1938. — Четверг 10 Червня 1938.

№ 243

АЛЕКСЕЙ БАБКОВ.

ПРОШЕДШЕЕ

Ушло прошедшее куда-то далеко....
 Вернется ли назад, — я сам не знаю....
 А то, куда порой меня влекло,
 В душе своей терять я начинаю.
 Лишь одного забыть я все же не могу:
 Родных степей с пахучими цветами,
 Где часто нос... в бою мы чистили врагу,
 Несясь вперед, сверкая палашами.
 Скрывала пыль тогда густая весь наш «грех» —
 Ни конного, ни пешего не видно...
 Лишь стоны раненых смягчали ярость всех
 И было нам их жаль... Теперь обидно:
 За что лилась рекой невинно наша кровь? —
 В то время казаки почти не знали,
 А Атаманов к Краю ложную любовь
 Не все на длинном фронте замечали.
 И шли безропотно на север в даль и ширь,
 Казачий Дом от пришлых очищая,
 Когда-ж вмешался к нам Деникин «богатырь»,
 То всех постигла участь злая...
 Одни ушли с тоской за синие моря,

Куда когда-то предки их ходили,
 И, мечь за Край поруганный тая,
 Клинки опять для схватки наострили.
 Другие «там», в кровавых лапах сатаны,
 Несут уж много лет их гнет безмерный...
 А многих выслали там из своей страны
 В далекий край чужой и серый...
 И все теперь грустим душою наравне,
 Трагедию казачью вспоминая,
 А тех вождей, по чьей страдаем мы вине, —
 Клянем за то, что не любили Края,
 Клянем и говорим, как нужно бы любить,
 Как нужно снять стальные цепи рабства
 С казачьих плеч и от России отделить
 Весь Край, чтоб не было родства и брат-
 ства, —
 Что лишь тогда легко народ вздохнет душой,
 Над Степью флаг свободы развернется...
 Тогда помянем павших всех борцов за упокой,
 А слава их по миру разнесется!

ЯКОВ КИРПИЛЯК (Я. М. К).

СТЕПНАЯ РЕЧКА

Широко и необъятно раскинулась родная степь. От самого Азовского моря до Ставрополя, до Маныча. Зимой холодный ветер шумит и гуляет по ней. Спит она, покрытая белым покровом. Весною, когда солнышко пригреет, прсыпается — точно оживает, одевается в свой пышный наряд, украшается цветами всех оттенков радуги, зашумит криками и звонкой песней пернатых гостей, прилетевших из заморских далеких стран.

В старину когда-то она была еще прекрасней. Была мало обитаема. Бродили по ней лишь кочевники, да было раздолье для всякого зверья и птицы. В непроходимых тернах находили себе убежище волки, лисы, барсуки. Скакали сайгаки. Высоко в воздухе парили над ней орлы и коршуны. Дикие лебеди, гуси, утки наполняли все низкие места, где только была вода. Укрывала она, родная, и человека. Проходили по

ней сроды чужих народов. Воинственные татары и калмыки кочевали по ней со своими стадами. Но, испокон веков заселял ее вольный казак.

Все ушли. Казак остался, точно его одного полюбила степь.

— «» —

Прошли века. На крови и костях дедов выросли богатые станицы, города. Поднялись к небу золотые кресты храмов и соборов. Старый плуг, запрягаемый несколькими парами быков, сменился многолемешным букарем. Вместо косарей, пришла жатка и сноповязалка. Перестали махать своими крыльями ветряные мельницы. Загудели в станицах паровые, вальцовые. Каменный каток покорила молотилка. Во всех направлениях протянулись линии железных дорог. Бегут по степи зеленые и желтые вагоны поездов. Где еще дышит

стариной, так это там, в глубине степи, у степных рек, на хуторах, приютившихся на балках, утопающих в зелени садов. Много у нас таких речек и названия им самые замысловатые. Берут они начало из родников, неизвестно где, и не текут, а точно медленно и лениво переливаются из балки в балку, из става в став. И, точно не желая, медленно добираются до моря или совсем теряются в степи. Поустроили на них казаки хуторяне, чтобы на лето задержать побольше воды, плотины, гребли, у которых, как и прежде, шумят своими колесами водяные мельницы...

... ..

Лет двадцать тому назад в одной из таких речек, кажется Кирпили, в рыбном царстве произошло необычайное по тому времени событие, не виданное до тех пор. Из Лазарева става в Аколзину, каким то чудом пробрался ерш. Маленький и увертливый. Он носился по всему ставу, по всем камышам и кричал своим рыбьим голосом:

— Спасайся, кто может! Забирайся, кто куда попало, кто поглубже в тину, кто в камыши...

Но, никто, повидимому, не обращал на него внимания. Серки, красноперки, по прежнему, как угорелые, носились посредине става, порою высакивая из воды, охотясь на комаров и мошек, случайно упавших в воду. Степенные, породистые, курносые сазаны, забравшись в тень поближе к камышу, дремали, лениво помахивая хвостами. Золотой линь, точно генерал, важно расхаживая, заглядывал на берег. Группа карасей терпеливо рылась в тине. Здоровенная зубастая щука, высунув голову из-под корней камыша, искоса поглядывала на зазевавшегося маленького чекомаса...

— А, вы мне не верите, — вопил ерш, обращаясь к сазаньему стаду, — отжирили! Думаете, что до вас не дойдет? Слушайте! Это было вчера утром. Мы с моим приятелем окольным играли около гребли. Там много всегда крупных черных мух, да из навоза червячек иногда упадет, полакомиться можно. Вдруг, видим, как на греблю пришла толпа каких то чужих людей, одетых в серое, не похожих на наших хуторян. Двое из них сели в лодку и поплыли на середину става. Мы с приятелем шмыгнули под греблю в хворост. Смотрим: один из них отцепил какую то белую жестянку от пояса, размахнулся и бросил ее подальше от лодки.

Гул пронесся по всему ставу, камыши зашумели, вода содрогнулась и помутилась. Нас пронизало, точно маленькими иголками. Что мы потом увидели, — нашему рыбьему уму непостижимо: сколько щук, сазанов-выплыло наверх, а от несчастной серки и красноперки вода побелела...

— Ты что там панику у нас наводишь, провокацией занимаешься? Жалко, что ты колючий, я бы тебе показала, где раки зимуют, — прошипела щука, покосившись на маленькую красноперку, прошмыгнувшую у самого ее носа. — И что хорошего люди в тебе находят? Ведь только на щербу и годишься. Чего нас пугать? Став наш спокойный, рыба вся солидная, крупная. Хуторяне мало приходят нас беспокоить, зимой даже подкармливают... Разве, кроме этого, что года два тому назад поселился на другой стороне от хутора... Тоже начал подсыпать кукурузу. Думали, что хороший. Бывало, наши толстые дураки сазаны пойдут из камыша утречком туда, а возвращаются после, — десятка полтора, а то и два голов не хватает. Куда деваются? Пошла и я один раз поразмять старые кости, посмотреть. Приятельница моя тоже там безвестно куда пропала, а здоровая была, побольше меня...

Говорили также, что там караси сами в рай дезут. Словом, поплыла я туда и увидела карасей. Выбрала одного пожирнее и побольше. Разогналась — цап его! Вдруг, что то острое вонзилось в мою губу. От боли у меня потемнело в глазах. Чувствую, что меня тянут из воды. Вот уже сетка перед самым носом... Собрала я последние силы и, что есть мочи, рванула назад. С железом в губе и длинным шнуром кинулась назад в камыши. И сколько горя приняла я с этим куском шнура! Запутается гденибудь в карше, а то за камыш зацепится. Целыми неделями голодала. Кто только на-

до мной не издевался, над старухой... Но, зато слышала, так дикие курочки разговаривали между собой. Видели они сами, как одним утром поймали того целовека хуторяне, да как начали давать ему по морде, приговаривая ах ты, такая-сякая мужицкая морда! Хозяйствовать на нашей земле приехал! В запрещенное время в чужом ставу рыбу воровать!..

Поломали ему ребра. Выжил, проклятый, но затаил злобу. Как выйдет, бывало, на берег да посмотрит на хутор — и грозит кулаком. Я, говорит... придет время, в люльках вас резать буду...

— Да, что и говорить, — вставил свое слово старый рак. — Куда теперь спасаться? Всю свою долгую жизнь пропутешествовал, в каких ставах только не был и чего только на своем веку не видал. Хотя нашей породы видимо и невидимо сколько погибло и погибает, а все потому, что мы доверчивые, как эти люди на хуторах. Вот забрался я в ваш став, а выбраться не могу. На других ставах гребли, как гребли — хворост, навоз, сваи и проходы свободные из става в став. Не понравилось, — спускайся ниже, ближе к морю, в плавни — там, говорят, настоящий рыбий и наш, рачий, рай... И нужно же было этому Аколзину строить греблю из кирпича и цемента, а впроходе для воды решетку поставить, как сито! Маявка не пролезет. Если бы моложе был, рискнул бы по суше ночью в обход поползти. Все шупальцы потер, лазя под греблей в поисках выхода. В проходе через решетку с знакомым раком разговаривал, — проведать с той стороны еле прицарался... Говорит, что у них в большой плавне творится что-то неладное. Камыши полны народу со всех окрестных хуторов. Сидят на лодках, а в мелких местах камышу понаместили, поустраивали мостики. Раньше рыбу да нас ловили, а теперь, точно кто их самих ловит. По ночам пересвистываются, выходят на берег. Там кто то еду им приносит. Иногда слышится какая то стрельба, а днем — опять в камыши. Мы решили забираться подальше от гребли в более покойное место. Чего на старости рисковать рачьей головой. Спасибо, ершик, за доброе слово...

... ..

И вот в следующую ночь случилось происшествие, решившее судьбу всего рыбьего населения Аколзины става. Перед вечером издали слышны были точно раскаты грома. Где-то что-то такало и трещало. Эти звуки, точно из-под земли, раздавались в воде. Рыба боязливо выглядывала из камыша. Караси позалезли глубоко в тину. Красноперки и серки и те присмирели, пониже опустившись ко дну. Щука менее злобно поглядывала на ерша. Золотой линь один разгуливал по всему ставу, точно не боясь ничего, как бы предчувствуя, что придут скоро те, кто на плечах носит золотую и серебряную чешую, как у чебака, неизвестно какими судьбами попавшему в их став.

Ночью горела мужицья усадьба. По берегу садами бежали хуторяне и кричали: «Ломай греблю, пускай из става вода в плавню. Вся артиллерия останется нашим вместе с обозом».

Закипела работа и через некоторое время хлынула, запенилась вода, выливаясь из става и заливая плавню.

— В плавни, в плавни! — в один рыбий голос закричали все, бросаясь из камышей и, вместе с уходящей водой, направляясь в лятисаженный проход...

— Жалко покидать старое пепелище! — крикнула щука ершу, затершемуся между сазанами, которые, не сопротивляясь, плыли по течению.

Рак, своими клещами ущепивши примятую кем то серку, блаженно улыбаясь, поводя длинными усами: «пригодится закусить на новых местах»...

Наверху у разломанного прохода стояли хуторяне, молча освещаемые пожаром, и смотрели, как уходил вода и рыба.

— Ничего, заведем новую, — говорил старик Аколзину. Карась останется, а вот королевских карпов жалко. Из Варшавы икрой привез, когда ехал со службы...

НИКОЛАЙ ЛАПКИН.

МОЛИТВА

Солнца! солнца, милый Боже!
 Знаю: Ты — хороший,
 Знаю, сделать это можешь,
 Ты, Бессмертный Боже!
 Святый Боже, Боже Крепкий,
 Ты, ведь, Всемогущий,
 Всея твари покровитель
 Ты и Вездесущий...
 Что-же, Боже, Ты наделал
 С моею душою? —
 Все без Солнца, все тоскует
 И сама с собою
 Плачет, бедная, рыдает
 О Родимом Крае,
 О Степи, о Доне, Боже,
 О Казачьем Рае...
 Наказание-ль Ты дал ей
 За грехи большие,
 Иль за то, что сильно любит
 Дали степовые?
 Иль за то, что у ней взято
 Все, что ей так мило?...
 Пишут в книгах:
 — Хам проклятый
 Послан Твоей силой...
 Я не верю, Правый Боже,
 Книжным наговорам,
 Знаю, Боже, Ты не можешь
 Делать таких вздоров...
 Ты — гармонии Начало
 В мире бесконечном,
 От Тебя Степь, Боже, взяла
 Любовь Твою вечну.
 От Тебя она родила
 И по Твоей Воле
 Людей храбрых, людей добрых
 В степовом просторе.
 Так за что-же, Боже Правый,
 (Или Ты не видел?...)
 Сатана — Твой враг ковар-
 ный —
 Степь нашу обидел?
 Матерей, детей растлил он,
 Сыновей и дедов,
 И Дома, что люди строят
 В честь Твоих заветов.
 В тех Домах-церквах высоких

Лики Твои, Боже,
 Исписал свинцом и шашкой
 Этот враг безбожный.
 Он плевал в Твоей святыне,
 Мстил и издевался,
 В Твоем Доме — в храмах на-
 ших —
 Матерно ругался...

.....

Говорю я то, что знаешь,
 Ты, ведь, Вездесущий...
 Думаю — и Ты страдаешь:
 Милость Тебе суша.
 И Ты, Крепкий, Правды Солнце,
 Мать Свою, ведь, любишь, —
 Так какой любви во-имя
 Ты врагов не губишь?...
 Помню, Боже, раньше было:
 Ты давал нам радость
 (Эта жизнь, как сон, промча-

лась:
 Горечь с'ела сладость).
 Степь родная утопала
 В разноцветном цвете
 И, барахтаясь, играли
 В ней казачьи дети.
 Наигравшись, насладившись,
 Все к рекам бежали...
 Там течет их много, Боже,
 Где Степные Дали...
 Ты создал их, Ты их знаешь:
 Дон, Кубань и Терек,
 Волга, Яик и другие, —
 Как их дивен берег!
 Больше всех люблю и знаю,
 Боже, Дон я Тихий,
 Жизньню я своей обязан
 Той реке Великой.
 Знаешь, Боже, сколько пролил
 Крови за нее я? —
 Я платил ей долг сыновний
 Жизньню своею.
 Но я знаю и Ты знаешь:
 Дети рек могучих —
 Все одной семьи казачьей
 Славной, многозвучной.

Знаешь — их любовь безбреж-
 на,
 В бой они все с ней ходили
 И какой любовью нежной
 Мать Твою любили!
 С гиком, свистом, песней, пляс-
 кой
 Там врага встречали...
 Знаешь, Милый, те напрасно
 Кровь не проливали!...
 А в Домах Твоих — о, Боже,
 Как Тебе молились!
 Матерей их, Боже, слезы —
 Как потоки — лились...
 Правда, Боже, я не скрою,
 Подлецы бывали, —
 Те ниспосланных Тобою,
 Врагу предавали:
 Пугачев и Степан Разин —
 Ты их знаешь, Боже,
 Ты послал их нам когда-то... Но
 разве
 Нам простить не можешь?...
 Ты простил болгарам-братьям —
 У них было то же...
 Сколько, сколько жертв мы
 дали...
 Прости и нам, Боже!
 И тех, Боже, кто не с нами
 Из семьи казачьей,
 Прости, верю, что вернуться:
 Они тоже плачут...
 Плачут, Боже, но не знают,
 Что еще им нужно...
 Веришь, Родной, то бывает,
 Когда жить так нудно!...
 Правда, нам постом, молитвой
 В Степь не возвратиться...
 Награди-ж нас, Боже, битвой —
 Дай с врагом сразиться...
 Дай примерить Ты нам силы
 С лихим супостатом —
 Лучше с боем быть в могиле,
 Чем быть тьмой распятым...
 Правды Солнце, Милый Боже,
 Знаю — Ты хороший,
 Знаю — это сделать можешь,
 Ты, Бессмертный Боже!

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНО-
 ГО КАЗАКА.
 КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ
 СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ. И НАИЛУЧШЕЙ
 СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО
 СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБЪЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬ-
 ИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.
 ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕН-
 НОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО
 ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШ-
 НЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

ИЛИ — ИЛИ...

Стоим на пороге больших событий. Ждем их. Надеемся...

Что они придут — эти долгожданные события, — сомнений в этом нет почти ни у кого.

Но, зачем ждем мы их? — Чтобы кончить их тем, чем кончили мы события прошлые? Чтобы еще раз попробовать ходить чужими дорогами? Чтобы еще раз попробовать решать чужие большие вопросы? Чтобы еще раз напрасно пролились реки казачьей крови? Чтобы еще раз потом остатки казачьих бойцов принужденно были уходить в эмиграцию?

Стоит ли для этого ждать и желать их?

Или на этот раз мы захотим кончить их лучше для себя, чем кончили первый раз? Или на этот раз мы действительно пойдем своей казачьей шлях-дороженькой? Или на этот раз мы попытаемся решить свой собственный казачий вопрос? Или на этот раз, если и прольется казачья кровь, то только за казачье дело и прольется не напрасно? Или на этот раз мы останемся хозяевами на своей земле, останемся жить и работать в своем собственном Казачьем Доме и никто уже из казаков не уйдет больше в эмиграцию? Или на этот раз проекты объединения Казачества и создания единого казачьего государства жертвами и усилиями верных сынов Казачества увенчаются успехом и никто уже из казаков не пойдет больше на русский север умирать и работать, работать и умирать, создавая мощь и силу империи Петров, Екатерин или Сталиных?...

Словом, — готовы ли мы к тем событиям, каких ждем? Не напрасно ли ждем их? Не пройдут ли они мимо нас?

—«»—

Тысячу лет тому назад на Днепре начало роста и развиваться сильное и культурное по тогдашнему времени славянское государство — Русь Киевская.

Но вот одному из князей пришло в голову поделить свое царство в уделы между своими сыновьями...

Начался «удельный период» Киевской Руси. Но, одновременно, начались ссоры и вражда между удельными князьями, часто переходившие в междоусобные войны...

А когда пришли татары, раз'единенные княжества не выдержали их напора и — началось «татарское иго»... Пала тогда Русь Киевская (теперешняя Украина) и до сих пор еще не встала...

—«»—

Нам кажется, что Казачество переживает сейчас свой «удельный период».

Разделенное по Войскам, каждое со своим удельным князем-атаманом во главе, Казачество встретило нашествие на свои Края русских большевиков — татар XX столетия — силами раз'единенными. Каждое Войско действовало по своему. И все наделали слишком много грехов и ошибок. Казаки сами сделали все, чтобы облегчить врагу его задачи...

Когда то каждую казачьи республики «включали в состав России русские цари «по частям».

Теперь по частям побили Казачество русские красные сатрапы.

И — одни из нас попали под иго, хуже татарского, а другие пошли в изгнание, как ходили когда то наши предки, уходя от царей.

—«»—

За два с половиною века татарского ига выросло Московское княжество в Великое Княжество Московское — Московское государство.

С жестокостью и вероломством, далеко превосходившими жестокости и вероломство татарские, московские князья ликвидировали постепенно остальные уделы...

Старая Русь Киевская, блеснувшая, было, еще раз в XVII веке с казачьей помощью, не смогла все же создать своей крепкой государственности и вошла в состав царства Московского, ставшего Империей Российской.

Империя поглотила постепенно и Казаков.

—«»—

Теперешнее время для Казачества самое критическое и ответственное.

Чем и когда кончится для нас русское большевистское иго?

Или Казачество преодолет свой удельный период, объединится и, освободившись, выростет в нацию и создаст свое самостоятельное государство Казакию, или — удельного периода своего так и не преодолет, в нацию не выростет и больше уже не встанет к свободной исторической жизни?

—«»—

Русь Киевская — теперешняя Украина — семь веков ждет своего освобождения.

Сколько будем ждать мы?

Есть ли у нас, казаков, воля и желание освободиться от нынешнего ига? Знаем ли мы, как и при каких условиях мы можем это сделать? Осознали ли мы все уже прошлые ошибки и грехи? Решили ли мы больше не делать их?

Если да, — тогда можем ждать событий. Если нет, — события нам не помогут.

—«»—

Вопрос в упор тем казакам, кто еще не с нами, кто окружает, кто поддерживает, кто выбирает сейчас наших удельных князей-атаманов:

Так что же, братья казаки, кончим мы свой удельный период и как — гибелью или воскресением?

Сейчас уже половинчатыми и неопределенными ответами отделяться нельзя и от ответов уклоняться тоже нельзя: или — или.

Казачий удельный период — отдельные Войска, ничем друг с другом не связанные, — продолжаться и процветать не может, могут продолжаться в таком виде только бедствия Казачьих Земель и страдания казачьего народа. Есть только два «или»:

Или — растворение в «лоне» так близкого «русским казакам» русского народа и — историческая смерть.

Или — объединение, освобождение и образование единого казачьего государства — жизнь!

И. БИЛЬЯ.

Задачи и роль казачьей эмиграции в предстоящей освободительной борьбе

В виду некоторых серьезных «внешних» событий, считаю необходимым — особенно для новых членов нашей ВК семьи и для тех других казаков, которые все ближе и ближе подходят к казачьему национальному лагерю, — повторить здесь еще раз содержание доклада, сделанного мною в Париже 12-го января 1936 года (см. «ВК» от 25 января 1936 г. № 191).

Вот оно:

Трудно быть пророком, трудно сказать, что будет в большом международном свете завтра, но, как видим, сегодня в этом свете происходит «движение воды», а от него, этого света, во многом будет зависеть судьба нашего врага, — следовательно, и судьба наша, если сами мы окажемся на высоте стоящих перед нами задач, если сами мы будем сильными и сумеем взять в свои руки руль своей собственной судьбы.

А чтобы мы не оказались девами неразумными, мы теперь уже должны думать о своем завтрашнем дне, должны делать расчеты и планы своего желаемого будущего. И лучше поспешить, чем опоздать нам с подготовкой к этому будущему.

Наш патриотический долг велит нам, независимо от того, когда могут наступить интересующие нас события, готовиться к ним, готовиться ко второй борьбе за освобождение — теперь и все время. А прежде всего нам надо упорядочить и привести в ясность наши политические мысли в голове и наши казачьи чувства в сердце, ибо

когда будет порядок в голове и сердце, когда будет ясно в голове и сердце, когда будут хорошо решены все наши основные вопросы казачьим разумом и сердцем, только тогда можно будет серьезно говорить об остальной подготовке — с надеждою на успех.

Поэтому — с них надо и начинать. Надо начинать нам, казакам, с подготовки нашей головы и нашего сердца, ибо эта подготовка определяет собою все дальнейшее.

И тем более это надо делать нам скорее, что мы вступаем в полосу тех тревожных и ответственных годов, на которые давно уже предсказываются некоторые большие международные события. Это заставляет нас быть в настоящее время особенно бдительными.

* * *

Мы — не первая казачья эмиграция. Но мы не хотим разделить судьбы казачьих эмиграций предыдущих. Доля Некрасовцев в Турции или остатков Запорожья в теперешней Румынии нас не прельщает.

Мы хотим вернуться домой. Хотим вернуть себе этот Дом-Родину себе и тем нашим братьям, что остались там... Хотим поразить врага, нас изгнавшего, и изгнать его из нашего Дома-Родины. Ибо мы хотим иметь свой Дом.

Но не только мы хотим вернуться — нас там и ждут. Ждут и возлагают на нас некоторые надежды. Оправдаем ли мы их?

Каковы же эти надежды и что мы должны делать, чтобы их оправдать?

— И если там ждут нас, то — каких и с чем нас там ждут, какие надежды и задачи на нас там возлагают? — И как мы сами понимаем, стоящие перед нами задачи и предстоящую нам в них роль?

— Раньше, чем говорить о роли казачьей эмиграции в грядущих событиях, надо говорить о самой казачьей эмиграции и стоящих перед ней задачах.

* * *

Итак, что представляет собою казачья эмиграция и каковы стоящие перед ней задачи?

— Казачья эмиграция не однородна и не единомышленна. Казачья эмиграция разбросана по разным политическим и неполитическим лагерям — казачьим и не казачьим. Поэтому нельзя говорить ни о единой, в политическом смысле, казачьей эмиграции, ни о еди-

ной политической задаче, преследуемой этой эмиграцией.

Но нас интересуют в данном случае два лагеря казачьих эмигрантских сил — лагерь «русских казаков» и лагерь казаков националистов, лагерь казачьих самостийников.

Не будем говорить о лагере русско-казачьем. Своих задач — казачьих задач — эта часть казачьей эмиграции не имеет. Эта часть казачьей эмиграции не имеет никакого казачьего решения казачьего вопроса. Она предоставила решение его другим — русским. Тем самым она не претендует ни на какую самостоятельную роль вообще. Она предпочитает играть служебную роль в русском деле, отводя такую же служебную роль в пользу России и всему Казачеству в будущем.

Куда ведет их путь? — Их путь ведет к исторической смерти Казачества или к признанию той смерти его, к какой приговорили его там теперешние красивые оккупанты. Их путь ведет через новые жертвы Казачества ради России — все равно какой — к старому. Этот путь — повторение страшной Трагедии Казачества с тем же, а может быть и еще горшим печальным концом. Этот путь — борьба за власть в России для других и отказ от распоряжения своей собственной судьбой.

Не будем говорить и о судьбе самой казачьей эмиграции русского толка. Судьба эта незавидна. И понятно почему. Если эта часть казачьей эмиграции не станет на казачий национальный путь, она постепенно политически отомрет. Уже сейчас у «русских казаков» нет никакой политической жизни, уже сейчас ей нечем и не для чего жить.

Казачья политическая жизнь возможна только в казачьем национальном лагере. Только этот лагерь ставит перед собою казачьи задачи в чистом виде. Только эта часть казачьей эмиграции может говорить о самостоятельной роли в будущих событиях, ибо она ставит казачий вопрос самостоятельно и независимо от всякого иного вопроса. Только эта часть казачьей эмиграции считает себя казаками и — никем больше. Только казак националист ответил исчерпывающе на вопрос — кто он, а ответив, сделал и все необходимые из своего ясного и определенного ответа такие же ясные и определенные логические выводы.

Казачий национальный лагерь представляет сейчас Вольно-Казачье движение. Понятно поэтому, что говоря дальше о задачах и роли казачьей эмиграции в грядущей освободительной борьбе, мы тем самым будем говорить в первую голову о самих себе.

Кто же мы и каковы стоящие перед нами задачи?

Мы — национально-политическая казачья эмиграция.

Мы — самостийники.

Мы — казачьи националисты.

К чему мы стремимся и каковы наши конечные цели — на эти вопросы мы ответили уже своей многолетней работой. Эти ответы определяют наши задачи и нашу роль в их разрешении:

Мы служим своей идее и ВК программе здесь, хотим вернуться домой и продолжать служить им и там.

Ни своей программы, ни стоящих перед нами задач, ни предстоящей нам роли мы не скрываем от других казаков, как не скрываем и того, что, по нашему глубокому убеждению, казачьи национальные задачи Казачество тем легче решит, чем больше казачьих патриотов станет под казачьи национальные знамена для их осуществления.

* * *

Наше, вольных казаков, поведение и наш образ действия подчиняются и должны будут подчиняться следующим требованиям:

1. Мы должны выиграть. Казачество не смеет второй раз проиграть.

2. Мы должны выиграть с наименьшими возможностями для нас потерями, ибо в недавнем прошлом Казачество понесло слишком огромные потери.

3. Наши собственные силы в данный момент для единоробства с нашим врагом недостаточно, следовательно — необходимо предварительное ослабление противника и увеличение наших сил — собственных и союзных.

* * *

При всех своих расчетах на будущее мы, конечно, исходим из одной основной предпосылки:

мы считаем, что в будущей освободительной борьбе Казачий Вопрос разрешится только комбинированным действием казачьей эмиграции и Казачества тамошнего. Конечные цели и основные задачи у тех и других будут одинаковые, но роль тех и других в их осуществлении — не одинакова.

Забегая наперед, сейчас уже скажем, что главная физическая роль в борьбе ладет прежде всего на Казачество тамошнее, а главная роль политическая должна будет лечь на плечи и головы казачьей эмиграции.

Раньше, чем говорить об этой роли казачьей эмиграции, постараемся поставить и ответить на вопрос: **когда и при каких Внешних и внутренних условиях мы сможем вернуться домой?**

Исключаем, как практически невероятный, случай радикального изменения отношения Кремля к Казачеству и к казачьему вопросу. Невероятно, чтобы оккупанты сами и добровольно ушли из Казачьих Краев и предоставили Казачеству полную свободу в решении своей исторической судьбы. Невероятно, чтобы Москва признала за казаками право на самоопределение вплоть до действительного отделения.

Исключаем и другой случай — случай отказа Казачества от дальнейшей борьбы, примирение с молчаливым и окончательным переходом в историческое небытие. Исключаем «раскаianie» казачьей эмиграции, признание ею оккупантов и возвращение туда на милость их и немилость.

Остается два случая, не одинаковой степени вероятности. Случай менее вероятный — это внутренний взрыв или переворот в СССР, новая революция и новая «смута», при которой Казачество, наравне с другими народами, **отвоюет себе право на самостоятельность.**

Кто бы ни пришел, в случае новой русской революции, на смену большевикам, Казачество не может рассчитывать ни в какой мере на то, что оно может достичь своих политических идеалов без борьбы. Следовательно, и для казачьей эмиграции, в этом случае, был бы возможен только один путь возвращения на свою родину — **возвращение с боем.**

Другой случай, более вероятный, это — внешнее поражение СССР, прежде всего поражение его красной армии во внешнем столкновении и **восстание там Казачества** и других поработанных ныне Советами народов.

И в этом случае казачья эмиграция может вернуться домой только с боем.

Какой же бой и где мы можем дать врагу, при каких условиях и какую может казачья эмиграция оказать помощь своим братьям там?

Эта помощь может быть физической и политической.

Скажем наперед, что для казачьей эмиграции физическая роль ее (по причинам, о которых скажем ниже) будет значительно меньше, чем роль политическая, но физическая, военная сила казачьей эмиграции явится совершенно необходимой предпосылкой силы политической. Казачья политика должна будет опереться прежде всего на казачью силу.

Какую же физическую силу сможет представлять собою казачья эмиграция и как и где она может быть использована для казачьего дела?

Казаков за границей максимум тысяч 30-35. Но они разбросаны почти по всему свету. Это первое наше неблагоприятное условие. Казачья эмиграция постарела и будет стареть. Много больных и инвалидов. От военного дела и отвыкли, и отстали. За годы нашей эмиграции военное дело ушло далеко вперед. По сравнению с Мировой войной, изменилась организация

вооруженных сил, появились новые виды оружия, изменилась тактика и вооружение...

Говорить при этих условиях о том, что вся казачья эмиграция может быть использована как активная физическая сила — не приходится.

Тем не менее военные формирования, организация казачьей армии за границей из казаков-эмигрантов в свое время явится абсолютно необходимой для успеха казачьего дела. На эту будущую казачью армию опрется казачья политика и, если она будет разумной, она сможет сделать много. Что же касается самих казачьих вооруженных сил из заграничных казаков, то величина роли их будет зависеть исключительно от того, когда, как и на каком месте они будут использованы. Но самой большой силой такой эмигрантской казачьей армии будет самый факт ее существования и то знамя, какое она поднимет. Эта роль казачьей эмигрантской армии будет тем большей, чем скорее и чем больше количество казаков там узнают о поднятом ею знамени. — Сила такой армии будет зависеть от того, какую политическую программу она понесет и каких союзников во внешнем мире она сможет найти.

Конечно, как везде и всегда — и этого казаки никогда не должны забывать — казачья политика в конечном счете даст тем больший эффект, чем сильнее будет в решительный момент стоящие за ней казачьи дивизии.

* * *

Но, если казачья эмиграция может играть преимущественно и прежде всего политическую роль, то каковы задачи этой казачьей политики и в чем должна выразиться и выявиться эта роль казачьей эмиграции?

Прошлые казачьи эмиграции, старые казачьи эмиграции, не ставили себе задач борьбы за утерянную свою родину, не боролись за возвращение домой. Постепенно эти эмиграции потеряли на чужбине свой облик и для Казачества умерли навсегда.

Мы не хотим разделить судьбы их. Мы хотим вернуться домой. — Но, сначала надо завоевать нам это право вернуться к себе домой, сначала надо изгнать из Казачьих Земель тех, кто нас туда не пускает, тех, кто полонил наш дом. Это мы можем осуществить только комбинацией политических и физических сил казачьей эмиграции плюс силы Казачества тамошнего плюс помощь извне.

В этой работе по созданию такой «комбинации» казачья эмиграция должна проявить максимум инициативы и энергии. Но для того, чтобы казачья эмиграция могла с честью и с успехом выполнить стоящие перед ней задачи, она сама должна хорошо знать эти задачи и свою роль в их решении.

Каковы же очередные задачи и роль казачьей эмиграции, в связи с нашими основными желаниями и современными международными событиями? —

1. Первой задачей казачьей эмиграции было — выявить и упорядочить казачьи политические стремления и идеалы, формулировать казачью политическо-государственную программу и отыскать дорогу к ее осуществлению.

Задача эта целиком легла на плечи казачьей эмиграции, т. к. там, на Родине, Казачество, лишенное права не то что говорить, но и мыслить свободно, не может формулировать со всей ясностью и определенностью казачьей политической программы.

В эмиграции задачу эту взяло на себя ВК движение и решило ее целиком. Остальной части казачьей эмиграции остается только присоединиться к национально-освободительному движению или, по крайней мере, с ним не бороться.

2. Создав программу, казачья национально-политическая эмиграция должна была создать и организацию для защиты и проповеди своей программы, для борьбы за нее на фронте внутреннем и внешнем.

3. Казачья патриотическая эмиграция должна сделать все, чтобы облегчить в соответствующий момент политическую ориентировку Казачества там, чтобы Казачество там не бродило в будущем в политических потемках, как бродило оно в недавнем прошлом, как бродит, может быть, сейчас, как бродит в них еще и часть казачьей эмиграции.

4. Казачья национально-политическая эмиграция

должна взять на себя роль представителя политически-государственных интересов всего Казачества, т. к. Казачество там, скованное цепями красной оккупации, сделать этого пока не может.

5. Казачья эмиграция должна вести пропаганду казачьего вопроса во вне; должна сделать свой вопрос вопросом международным; должна найти свою «международную систему» и свое место в ней; должна найти союзников и друзей во внешнем мире, найти помощь казачьему делу во вне...

6. В соответствующий момент казачья н.-п. эмиграция должна взять на себя инициативу и выступить активно, выступить всеказачьим авангардом в борьбе за казачье будущее, в борьбе за казачью национально-освободительную программу.

Казачья эмиграция первой должна будет пойти в борьбу. Казачьи патриоты должны будут стать в первые ряды борцов за казачье дело. Только при этом условии казачья национальная эмиграция сможет, — а она и должна будет стать политическим вожаким всего Казачества — по крайней мере на первое время борьбы.

А казачья заграничная армия с ее национально-освободительным знаменем должна будет стать тем центром, тем магнитом, который вытянет из рядов вражеской красной армии, перетянет с той стороны фронта всех казаков в свою казачью национальную армию.

И еще одну задачу — отсюда туда — должна взять на себя казачья эмиграция. Эта задача — ускорить процесс национального возрождения Казачества там, с одной стороны, а с другой — сделать все, чтобы не растрчивались напрасно физические и моральные силы Казачества там... Надо беречь казачью кровь!..

* * *

Остается весьма существенный вопрос: можем ли мы, казаки, свое дело выиграть и при каких условиях можем выиграть?

Мы, вольные казаки, отвечаем: да, можем и должны выиграть. Для этого Казачеству, ставшему на путь национализма и самостоятельности, нужны, прежде всего:

вера в свои силы и свое дело;
хорошая организация своих сил;

хорошая внутренняя и внешняя пропаганда своей идеи и своей программы;

удачные союзники и
наша собственная активность.

Надо знать свои силы, надо уметь расставить их на нужных направлениях и надлежащим образом их использовать, удачно употребить. — Конечно, мы должны будем использовать свои моральные и материальные силы, не оставившись и перед крайним напряжением.

Правда, сейчас мы имеем только нашу идею и наше право. Вооружить эти силы материально — это наша очередная задача завтрашнего дня. Но наши силы моральные, силы нашего духа уже вооружены. Моральная наша сила в том, что дело наше — правое.

Прошлая Мировая война родила новые виды оружия: воздушный флот, танки, газы и... пропаганду.

Конечно, и воздушный флот, и танки, и газы, и многое другое придется искать нам в первое время во вне. Но пропаганды, настоящей пропаганды занять нельзя — она может быть или нашей или совсем ее не будет.

Из всех новых видов оружия наиболее сильное — пропаганда, особенно там, где борются идеи, где происходит борьба политическая, что как раз и имеет место в нашем случае.

Пропаганда в наших руках может играть весьма большую, может быть — первую роль. На первое время — это единственное серьезное оружие — наше собственное. Весьма поэтому важно, чтобы она поставлена была у нас на надлежащую высоту.

Пропаганда действительна и хороша тогда, когда она хорошо ведется. А хорошо она может вестись тогда, когда ее ведут талантливые люди и когда эти талантливые, способные люди имеют перед собою ясную цель, знают, что они делают и зачем делают. Пропаганду, конечно, легче вести за правое дело, за свое дело, за такое дело, в которое и сам веришь...

* * *

Народ сильный и богатый может позволить себе совершить больше ошибок, чем народ менее сильный и менее богатый. Мы в недавнем прошлом, не будучи ни сечень уж сильными, ни богатыми, позволили себе непростительную роскошь наделать слишком много ошибок. За это сейчас платимся, но, если хотим выжить, не смеем повторить того, что было, не смеем позволить себе делать новые ошибки.

Наблюдая разные государства, мы видим, что даже сильные государства не строят своей обороны исключительно на своих силах. Тем более это относится к государствам небольшим, почти всегда ищущим себе помощи во внешней политике, восполняющей недостающее количество своих собственных вооруженных и материальных сил. — Значит, не всегда в своей жизни народы решают свои «внешние» вопросы за счет исключительно своих сил.

Недавно мы, казаки, имели силы и растратили их напрасно. Значит, одних грубых физических сил народу недостаточно, чтобы хотя бы только защищать себя. Кроме силы, нужно и еще кое что, чем мы, казаки, как раз в прошлой борьбе не располагали — нужно умение, нужно искусство распоряжения этими силами. Одни и те же силы не равны даже самим себе — они тем больше, чем в более талантливых руках они находятся. Искусное, талантливое возглавление не только лучше использует свои силы, оно приумножит их удачными союзами и, следовательно, решит задачи большие, чем могло бы решить только со своими собственными силами.

Из истории мы знаем, что поражение малого народа стоит ему всегда очень дорого, всегда дороже, чем поражение народа большого. Что это значит, мы знаем теперь по собственному опыту. Мы теперь знаем, что мы даже не знаем, сколько мы потеряли в результате своего поражения, не можем сосчитать своих потерь и утрат — людских и материальных — так они велики. Другой раз, повторяю, позволить себе этого не смеем.

* * *

Но, если не смеем второй раз проиграть, можем ли выиграть? — спрашиваю еще раз и еще раз отвечаю:

— Можем. Ибо кто может помешать нам, казакам, проигравшим первый раз количеству, проигравшим близорукостью своей политики и бесталанностью своих вождей, — кто может помешать нам второй раз выиграть качеством? Кто может помешать нам вести теперь политику дальновидную? Кто может помешать нам увеличить наши собственные силы — увеличить количество и часть материальную — удачным выбором союзников? Кто может помешать нам наши материальные недостатки восполнить силою духа? Кто может помешать нам поставить во главе себя людей более способных, более талантливых, более дальновидных, чем это было вчера?

Подлинная сила каждого народа в любой борьбе составляется из двух частей, из двух «множителей»: части материальной и части моральной или идейной: только сочетание количество и идея, получим настоящую силу народа.

Наш враг сильнее нас количественно. Мы сильнее его идей. Значит, от нас будет зависеть, чтобы «произведение» из большого количества врага на его слабую идею было меньше «произведения» из нашего меньшего количества на нашу великую идею.

Тогда победим. Тогда выиграем. Тогда не будем больше ходить в эмиграции, а будем жить в своем прекрасном, своем собственном национальном Казачьем Доме.

О некоторых делах прошлых и настоящих „на предмет размышления“ тем, кто размышлять желает

Три года тому назад, перед выборами гр. Граббе заграничным Донским Атаманом (см. № 171 «ВК»), мы предупреждали всех выборщиков, что выборы те ничего Казачеству не дадут, что «ни одна надежда их (казаков, участвовавших в выборах) не оправдается и ждет их в будущем всего лишь одним разочарованием больше»...

Тогда же (как и всегда, как и теперь) мы подчеркивали и хотели, чтобы все казаки поскорее поняли, что «разъединенная казачья эмиграция, существование нескольких атаманов за границей ни в какой мере не способствовали решению казачьего вопроса (ни там, ни здесь) в интересах Казачества. Наоборот, такое многовластие, отсутствие единого для всех казаков действительно казачьего Центра было всегда и есть на руку только противникам Казачества, которые достигают своих целей, сгибая каждый казачий палец в отдельности»...

Противники ВК движения не захотели прислушаться тогда к нашему голосу. «Атамана» выбрали. Ну, а что же дали те выборы? Какую пользу, какие выгоды принесло Казачеству трехлетнее царствование гр. Граббе?

Сейчас повторяется история 1935-го года. Снова «шумят витии» около новых выборов. И снова две «комиссии». И обе упирают на закон... И снова «у дела» те же лица и те же приемы.

Считаем поэтому далеко не бесполезным несколько подробнее остановиться на прошлых выборах — в надежде, что такое «воспоминание» кое кого, может быть, в чем либо поучит.

Перелистаем пока только прошлую «литературу» так называемой «Лиги Возрождения Казачества».

* * *

Приступая к проведению тогдашней своей кандидатуры гр. Граббе, правление Центрального Комитета Л.В.К. в своем заседании 8-го февраля (см. «Дневник казака» № 1, февраль 1935 г.) постановило:

«Всю борьбу направить против казаков младоросов и «вольных казаков», как группировок, работающих на разъединение казачества»...

«Общее собрание находит необходимым выпустить в настоящее время очередной номер «Казачьего Дела» для пропаганды идей Лиги и для защиты начал выборности и конституционной законности в деле выборов Д. Атамана, а также всемерно поддержать нашего кандидата ген. графа М. Н. Граббе». (Подчеркнуто везде нами. Ред.).

Готовясь в поход на защиту гр. Граббе, правление «Л.В.К.» в своем органе «Дневник казака» (см. № 2, март 1935) пробует еще раз лягнуть ВК. Вот как рекомендовало оно нас своим поклонникам:

«Вольное Казачество строит свою программу на отрицательном отношении к России. В основу ее было положено не чувство любви к своему народу, а чувство ненависти к России. Отсюда — самостийность во что бы то ни стало с неопределенными, возможно более широкими границами. Но у казачества к России вообще нет ненависти. Поэтому, несмотря на 8-летнюю упорную работу «ВК», результаты его работы ничтожны. Последние события показали, что «Вольное Казачество» стоит вне казачества, казачество живет одной жизнью, а «ВК» другой, чужой казачьей массе. Вольные казаки не нашли пути ни к казачьей душе, ни к казачьему сердцу»...

Не будем сейчас спорить с «Л.В.К.» — думаем, что казаки и сами хорошо разберутся — где правда, где неправда, кто «в казачестве», кто «вне казачества», кто строит свою программу на чувстве любви к своему народу, а кто на ненависти к ВК, а особенно — нашли

или не нашли мы пути к казачьей душе и к казачьему сердцу... Да и дело сейчас не о ВК (мы тем и занимаемся, что сами говорим о себе и своих задачах), а о поведении, если так можно сказать, «Л.В.К.».

* * *

Как решено было 8-го февраля, так и сделано. И даже не один, а целых три номера «Казачьего Дела» было выпущено: 8-ой, 9-ый и 10-ый.

Что же мы там находим?

Вот номер 8-ой. На первой странице статья «Наши кандидаты в Донские Атаманы». Там читаем:

...«Взвесив и тщательно обсудив всю обстановку, «Лига Возрождения Казачества», в полном сознании ответственности перед своей совестью, находит, что наиболее удовлетворяющим требуемым условиям кандидатом может быть только граф Михаил Николаевич Граббе.

«Прежде всего, он — природный казак. Его дед, бывший Войсковой Наказный Атаман Донского Войска, был принят в казаки в шестидесятих годах прошлого столетия, и сам он является казаком уже в третьем поколении. Его мать была чистокровной казачкой из славного донского рода графов Орловых-Денисовых, станции Пятиизбянской, 2 Донского Округа.

«Граф М. Н. Граббе свою любовь к казачеству и преданность ему доказал неоднократно и во время службы в казачьих гвардейских частях и в общественной деятельности здесь, за границей. Очень многие казаки знают, сколько энергии, жертвенности и забот проявил он при переброске казаков из Сербии, Болгарии, Польши и др. стран во Францию и в устройстве их здесь в 1923-24 и последующих годах, будучи председателем Обще-казачьего Об'единения. Знают многие, какие личные материальные средства (последние средства) им были в этом деле принесены безвозвратно в жертву казачьему делу.

«Граф М. Н. Граббе свободно владеет главными европейскими языками. Он обладает дипломатическим опытом и тактом, и имеет большие связи и во влиятельных верхах и в самых высоких кругах иностранной знати. Там, где Иванову и Сидорову, хотя бы они были атаманами, двери закрыты навсегда, графу Граббе они открываются, с помощью связей, в любую минуту, что мы наблюдали не раз. А, ведь, в нашем положении это единственный путь для удовлетворительного разрешения вопросов нашего заграничного быта, для избежания многих житейских драм.

«Будучи человеком кристальной чистоты и рыцарского благородства, гр. М. Н. Граббе, дав обещание, является самым верным и надежным хранителем казачьих основных законов, традиций, казачьей чести и сушности(?). Эти законы и традиции он прекрасно знает, и если пойдет в Атаманы, то тем самым он уже обяжет себя и сочтет долгом быть их верным и неуклонным хранителем»...

Кончается статья уверением, что «ген. Попов (Петр Харитонович) горячо рекомендует в Атаманы графа М. Н. Граббе, ссылаясь на те же соображения, какие мы выше привели».

— Так писала «Лига» три года тому назад. Теперь она говорит совершенно обратное.

Что же, правду или неправду говорила «Лига» три года тому назад о Граббе? — И если правду, то почему Граббе, попав в Атаманы, сразу же оказался не таким, каким его рекомендовала казакам «Лига»?

Если тогда «Лига» заведомо говорила казакам неправду, то зачем ей нужна была эта ложь? Чего хотела добиться она таким обманом?

* * *

Характеристику тогдашней «предвыборной кампании» находим в 9-ом номере «Казачьего Дела». Она

весьма похожа на обстановку, созданную вокруг «выборов» теперешних.

В передовой статье 9-го номера (февраль 1935), озаглавленной «О правде и кривде», читаем:

«Выборы Донского Атамана проходят в нездоровой атмосфере. Дело, по существу далеко не сложное, запутывается и грозит принять конфузные для казачества формы.

«Мы полагаем, что казачество в заграничном пребывании сохранилось относительно хорошо, что те бесчисленные партийные деления, — от большевиков и большевизанствующих до крайних монархистов, — которые разедают общерусскую эмиграцию, в казачестве, хотя и имеют место, но не раскалывают его массу в такой угрожающей степени. Мы думали, что в таком важном деле, как выборы Атамана, казачество сумеет, с присущей ему сознательностью, отряхнуться от партийных накипей и, взвесив усилия беженского быта, подойдет к решению этого вопроса в чисто деловом духе. При этом мы настаивали и настаиваем, что другого подхода к выборам Атамана в наших условиях не может и не должно быть, ибо **избрание Атамана под знаком политических заданий может повести к плачевным для нас результатам.**

«В самом деле, какие политические задачи может разрешить будущий Атаман? Иные толкуют, что он должен нас **объединить и приблизить час нашего возвращения на родину.** Мечта, конечно, прекрасная, но все же **пустая мечта...** Отдадим себе ясный отчет в обстановке. Сколько заграничей донцов? Допустим — двадцать тысяч, полагаем, что меньше. Рассеяны они по всему свету, разделенные огромными расстояниями, разными интересами, различными политическими взглядами. Как их объединить Атаману, не имея возможности ни личного общения, ни даже непрерывного влияния путем печатного слова, за отсутствием на это денежных средств?

«Допускаем, наконец, что невозможное стало возможным. Но как же собрать во-едино казаков из Китая, Австралии, обеих Америк и из других стран? Какие нужны огромные деньги для этого и какие политические трудности нужно преодолеть? Какая страна даст возможность для такой военной организации и позволят ли это другие государства? Но, скажем, эти препятствия тоже преодолены — собралось 2-3-5 тысяч боеспособных казаков. Снова нужны колоссальные средства для вооружения, снабжения и пр. А затем, что же — пять тысяч казаков пойдут завоевывать 180 миллионную Сов. Россию, повлияют на те могучие факторы, которые руководят международной политикой? (Писано совсем в духе теперешних русских «оборонцев». Ред.)

«Сознаем, что **все это вопросы детской наивности,** но, к сожалению, на них отвечать необходимо, ибо **имеется очень много казаков, которые искренне верят, что достаточно им объединиться, найти «вождя» — и все будет перевернуто вверх дном.** Мы считаем, что **такие меры не только бесполезны, но и глубоко вредны,** ибо заслоняют перед нами чрезвычайно **важные задачи улучшения нашего быта заграничей, спасения казаков от физического вымирания и морального разложения.** (Обращаем внимание казаков на многие противоречия в политической позиции г.г. лигистов. Ред.)

«Собственно говоря, попытка разрешить Атаманский вопрос с политическим к нему подходом и **создала ту нездоровую атмосферу, о которой мы говорили выше.** Вскрылись партийные и групповые политические вождения, **заиграли личные честолюбия,** в пылу предвыборной агитации **лучены средства аморальные — ложь, клевета, употреблены приемы явно порочные — подтасовка, фальсификация, обман...**

«Рыба», говорят, «с головы воняет», и среди казачьих «верхов», казачьей «старшины», в этом отношении не все благополучно. Однако, это было бы пол беды, если бы сама казачья масса быта здорова, которая в таком разе всегда могла бы выделить из себя на руководящие роли новых, морально здоровых людей. К сожалению, **яд разложения начинает проникать и в самую казачью толщу.** (А где же здоровая часть Казачества? Ред.)

«В этом процессе **морального снижения** кроется огромная опасность не только для самих зарубежных казаков, но и вообще для всего Казачества. Мы полагаем, что **казакам, находящимся за границей, судьба предназначила сыграть решающую, мессианскую роль в деле возрождения своих Родных Краев,** ибо, живя в условиях относительно свободных, имея огромное поле для наблюдения над жизнью других народов, какой большой и ценный опыт в будущем они принесут на родину и какое великое дело сделают, приложив этот опыт к строительству новой жизни в Родных Казачьих Землях. Однако, одного опыта материального устройства не достаточно. Скажем больше — если такой опыт не опирается на крепкие моральные устои, на принцип правды и справедливости, — грош ему цена.

«Вспомним опыт русской революции и гражданской войны. В какой удушающей атмосфере лжи и обмана проходила тогда человеческая жизнь. Народ купался в неправдах и утопил в ней те великие идеалы, за которые боролся, загубил Родину и, вместо свободы, попал в бессрочные каторжники.

«Только путь правды верен. Только, идя этим путем, мы можем достигнуть великих целей возрождения себя и своего народа. Конечно, ложь сильна — у нее сотни путей, в то время, как у правды только один. Конечно, неправда может одерживать победы, но это — успехи временные; в конечном же счете правда всегда торжествует. «Бог правду видит, да не скоро скажет» — а все таки скажет. И, как говорит пророк: «Сион спасется правосудием, а обратившиеся сыны его — правдой»...

— Скажи правду, читатель казак, внимательно прочитай вышеприведенную статью «лигистов», — должен или не должен ты заниматься политикой? — С одной стороны, избрание Атамана под знаком политических заданий может повести к плачевным для нас результатам, а с другой — «казакам, находящимся за границей, судьба предназначила сыграть решающую мессианскую роль в деле возрождения своих Родных Краев»? — Ясно же, что дело возрождения Родных Краев есть дело прежде всего **политическое...**

Путала «Лига» тогда, путает и теперь.

В том же номере, на первой странице, крупным шрифтом напечатано:

«К вопросу о кандидатах в Донские Атаманы: Выдвигая кандидатуру г. М. Н. Граббе, «Лига Возрожд. Каз.», между прочим, руководится и следующими соображениями:

Граф М. Н. Граббе — человек внепартийный. Будучи Атаманом, он сумеет отрешиться от личных симпатий, занять позицию надпартийную и объединить казаков как на основах идеологических, так и на почве деловой работы по улучшению правового и материального положения казаков за границей.

Здесь же внизу такая

«Интересная биографическая справка: Граф М. Н. Граббе через свою мать, графиню Орлову-Денисову (казачку станицы Пятиизбянской), **происходит от Степана Разина,** так как предок ее Денисов, положивший начало знаменитому донскому роду Денисовых (впоследствии Орловых-Денисовых), был женат на дочери Степана Разина — Евгении «Степановне».

* * *

В 10-ом номере «КД» (май 1935) **А. Бояринов** так агитирует за Граббе:

«Кто станет отрицать, что мы живем в исключительно тревожное время, что международное положение не только в Европе, но и во всем мире в высшей степени неустойчиво и чревато такими катастрофическими возможностями, которые могут изменить в корне и политическое и социальное лицо народов.

«Слова «мир», «пакты» ежеминутно слышатся повсюду — от уст обывателя до речей государственных деятелей. Забота о мире, стремление во что бы то ни стало избежать войны сделались буквально навязчивой идеей, в погоне за осуществлением которой министры всех стран мечутся на аэропланах, автомобилях, в вагонах железных дорог по всей Европе. Пока мир, хрупкое детище дипломатии, еще удержится с величайшими усилиями сохранить в относительном здравии,

но народные массы живут под кошмаром неизбежной войны.

«Действительно, такое напряженное состояние длительно существовать не может. Так или иначе нарыв должен вскрыться. И в будущей международной игре сил на карту поставлена будет и судьба казачества. Это надо иметь в виду и к этому надо быть готовым, чтобы не послужить безвольным и безгласным объектом чьих-то политических опытов, но чтобы всемерно и активно использовать события на благо своих народов.

«Многое будет зависеть от казачьих вождей, их энергии, дипломатического такта, их горячей преданности казачьему делу.

«Это первейшая и главнейшая задача будущего Донского Атамана.

«Есть и другая, по масштабу меньшая, но по внутреннему ее содержанию, чрезвычайно важная, а главное, злостная, требующая безотлагательного ее решения.

«Сейчас для каждого очевидно, что в некоторых странах судьба зарубежного казачества принимает трагически тяжелые формы. Самое физическое существование наших братьев поставлено под угрозу. Нужно принятие каких-то исключительных мер, чтобы сохранить казаков и вывести их из столь губительного хозяйственного, правового и морального положения, в которое их поставила неласковая к ним судьба.

«Работа в этой области потребует также затраты огромной энергии, находчивости и жертвенной любви к своему народу. Это вторая задача, властно диктуемая обстановкой будущему избраннику.

«Для выполнения этих задач нужны особые данные ума и характера, особые дипломатические навыки, ибо разрешать эти задачи придется в исключительно сложной и тяжелой обстановке.

«Вот почему двенадцать казачьих организаций Парижа и его окрестностей, принадлежащих к различным политическим течениям — от самостийников до унитаристов, от республиканцев до монархистов всяких оттенков, — отбросив партийные соображения и, памятуя только о пользе родного казачества, остановились на кандидатуре графа М. Н. Граббе, как на единственном лице, могущем с честью выполнить возлагаемые на Донского Атамана исключительно трудные и исключительно важные задачи».

— Удивительное совпадение: и в 1935 году — двенадцать казачьих организаций делали в Париже дело «Л.В.К.», и в 1938 году (см. «ВК» № 240) те же «двенадцать организаций» спешат прислужиться успеху нового начинания Карева и Бояринова. Все же должны сказать, что настоящие самостийники не участвовали в выдвижении кандидатуры Граббе. Написал о том г. Бояринов, очевидно, «для полноты картины»...

* * *

В том же 10-ом номере «КД» напечатан отчет о «предвыборном собрании двенадцати донских казачьих организаций Парижа и его окрестностей». Остановим внимание читателя на речи Г. И. Карева.

Вот что говорил тогда основатель и глава «Л.В.К.»:

«Л.В.К. пришла к выводу, что в данный момент, в сложной политической международной обстановке, только граф Граббе может принести реальную пользу Казачеству. Только он один может создать условия для объединения Казачества, необходимого для выполнения нашей основной задачи — освобождения Родного Края от большевистского ига (см. статью о «мечте» выше — из 9-го номера органа Г. И. Карева). Мы пришли сюда не для того, чтобы работать на фабриках и заводах, а для продолжения борьбы с угнетателями нашей Родины. 14 лет мы ничего не делали (это правда! Ред.). Мы разбили на группы и группочки и занялись устройством своих личных дел (это тоже правда. Ред.). Безнадежная затея: всюду мы лишь гости, еле терпимые или же совсем нежелательные. Только там, в наших родных степях, мы будем у себя дома — хозяевами, только там мы можем устроить и наши личные дела. Но, чтобы достигнуть этого, нам нужно прежде всего объединиться. Говорят, что граф Граббе-самостийник, что лишь поэтому Лига выдвинула его кандидатуру. Не правда. Граф Граббе является внепартийным и надпартийным. С точки зрения партийных

взглядов и интересов к нам ближе подходит П. Х. Попов. У гр. Граббе имеются и другие данные для занятия поста Донского Атамана. Он прекрасно знает и любит казаков, всю свою жизнь он служил в казачьих полках. Он уже был Донским Войсковым Атаманом — правда, по назначению, «наказным», и многие это именно и ставят ему в вину, забывая, что Дон в то время, ведь, не был самостоятельным государством и Верховная власть на Дону принадлежала Императору Всероссийскому, а не Донскому Войсковому Кругу. Но и тогда граф Граббе приехал Атаманом на Дон не как чиновник, делающий карьеру, а как сын Тихого Дона. Он явился с обширной программой мероприятий, направленных на благо Донских Казаков. Он хотел объединить весь Дон в церковном отношении в руках одной нашей Донской епархии; он стремился выделить Дон в самостоятельный учебный округ; он добился утверждения проектов проведения по Донской земле нескольких железных дорог; он наметил к открытию целый ряд сельско-хозяйственных учебных заведений. И все это на протяжении каких-либо 4-5 месяцев. Когда, при назначении, у него спросили, сколько времени ему нужно для поднятия благосостояния Донских Казаков, он ответил: «Через 10 лет Дон будет не узнаваем» — и был прав, если бы не было революции. Когда, после революции, к нему явились члены вновь образовавшегося Военного отдела, то один из них заявил: «Мы надеемся видеть Вас выборным Войсковым Атаманом». Таким он был там, на Родине.

«Не оставил граф Граббе казаков и здесь, на чужбине. Многим он помог, многих устроил на работу, многих перевез во Францию и на это истратил свои последние средства.

«Вот почему мы призываем всех казаков голосовать за графа Граббе.

«Перейдем теперь к другим кандидатам — к генералу Черячукину и ген. Попову. Прежде всего, я должен заявить, что мы считаем их достойными казаками, но удивляемся, почему они не сняли своих кандидатур. Я являюсь членом всех Донских Войсковых Кругов и должен заявить, что никогда не видел такого обилия кандидатов на пост Донского Атамана, как теперь. Во время предварительного намечания было и прежде много кандидатов. Так, при выборах Каледина их было намечено до 30 чел. Но, как только выяснялся первый кандидат, так все остальные снимали свои кандидатуры, дабы не разбить голосов и тем не ослаблять морального авторитета Главы Войска Донского. Почему же теперь генералы Черячукин и Попов, получившие значительно меньше голосов, чем гр. Граббе, не сняли своих кандидатур? Неужели же чувство честолюбия и самолюбия заглушило в них сознание сыновьяго долга по отношению к родному Дону?! Ведь, они бессильны помочь Казакам. А нам, казакам, ныне, как никогда, тяжело. Между тем, если мы выберем Черячукина или Попова, то не только не будем иметь этой помощи, а навяжем себе лишнюю обузу. С первого же дня избрания такого Атамана, мы, Казаки, должны будем думать о том, как помочь нашему новому Атаману, где его поселить, где и как добыть нужные для его существования средства. Так что, не Атаман будет заботиться о Казаках, а Казаки об Атамане»...

Речь свою г. Карев кончил так:

«Граф Граббе является ныне достойнейшим и, после отказа П. Н. Краснова, единственным кандидатом, способным чем-либо помочь казакам.

«П. Х. Попов в своем письме так характеризует гр. Граббе: 1. Граф Граббе любит Дон и готов ему послужить. Когда его назначили Атаманом, он ликвидировал все свои дела, чтобы отдаться Дону всей душой. 2. Он был предан Царю, но теперь никакой монархии не мыслит, за что монархисты и великие его травят (кто это когда слышал? Ред.). 3. Он обладает инициативой и может быть полезен Казачеству. 4. Он активный, не гнушается казачьего дела (общеказачье объединение): идет всюду, прост, помогает. 5. Он проникает всюду и охотно принимает. Уже в эмиграции он не мало помог донцам, когда они были в Париже без призора».

— И опять, при чтении таких панегириков по адресу бывшего «лиговского» кандидата, встает вопрос: поче-

му же гр. Граббе, такой способный и разносторонне талантливый до атаманства, на атаманском посту не проявил ни одного из своих столь блестящих качеств? Неужели капризничал?

Вся то и суть в том, что все те качества были приписаны ему его пропагандистами не то за обещание, не то за ожидание от него некоторых «портфелей»...

* * *

Проводя гр. Граббе, «Лига» проваливала тогда нынешнего своего кандидата П. Х. Попова. Вот некоторые документы:

В 10-ом номере «КД» помещено письмо «Группы Донцов»:

«М. Г., г. редактор. Мы, группа донцов, решительно не можем понять поступка ген. П. Х. Попова... Нужно же учитывать реальную обстановку. Человек находится за океаном — как его, в случае выбора, доставить в Европу? Нужны средства. Куда привезти? — не всякая страна даст визу. А перевезти надо в какой либо политический центр — Париж, например. Нужно на что либо жить. Где средства? На казачьи взносы рассчитывать в данное время нельзя. Затем, без знания языков, без связей, — какую активную работу он может сделать? Никакой. Значит, придется быть куколкой, занимающей пустое место. Но для этого не стоит огород городить... Поведение ген. Попова и несерьезно, и кандидату — не только в Донские Атаманы, но и в хуторские — не к лицу»...

Вот другая заметка там же под заглавием: «Единственный законный кандидат», подписанная «Б. К.». Там читаем:

«Алжирская станица, пребывающая, кстати сказать, в Ницце, устами своего «Батьки-атамана» Н. Быкадорова призывает казаков голосовать за «единственного законного кандидата» П. Х. Попова. Мы полагаем, что «законными кандидатами» являются все донские казаки, достигшие известного возраста и не опорооченные по суду. Оказывается, по новой «алжирской» «конституции» «законным» кандидатом является только один П. Х. Попов. Это подчеркивание «законности» невольно наталкивает на мысль: да имеет ли право баллотироваться на пост Донского Атамана П. Х. Попов? Не является ли он ныне американским гражданином, в силу этого потерявшим право быть Донским Атаманом? Насколько нам известно, Комиссия по выборам этого вопроса не выяснила. А следовало бы. Если Атаманом будет избран американский гражданин, придется все аннулировать и начинать канитель сначала.

«Впрочем, этот «недостаток» «алжирского» кандидата может быть восполняется «Божим» благословением, призываемым архиепископом Гермогеном на кандидатуру П. Х. Попова, о котором мы читаем в рассылаемых Алжирской станицей воззваниях... (Это тот самый Гермоген, который недавно на страницах Соламахинского «Кавказского казака» призывал: «отвращайтесь самостийников! Ред.).

В особой листовке, выпущенной и подписанной «12-ю донскими организациями», в том числе и «Лигой Возрождения Казачества», есть такое место:

«Мы высказываемся против кандидатуры ген. П. Х. Попова по той причине, что избрание его в Атаманы привели бы к следующим результатам: Атаман проживал бы вдали от главных мест расселения казаков, был бы мало осведомлен об условиях казачьей жизни и в европейских делах, развитие которых может оказать влияние на жизнь Родного края. Избрание П. Х. Попова... могло бы поставить и его, и казаков в недостойное положение, ибо при нынешних условиях Донскому Атаману, проживающему в Америке, не обеспечен даже переезд во Францию. Оставаясь в Америке, П. Х. Попов не может быть полезным казачеству в его борьбе за улучшение своего положения, в его борьбе за освобождение Родного края, в его стремлении к созданию прочного единства всей казачьей семьи. Вот почему мы высказываемся против кандидатуры ген. П. Х. Попова. Мы вновь повторяем, что наиболее ценным кандидатом в Атаманы является в нынешних условиях граф М. Н. Граббе».

В другом своем органе «Дневник казака» («информация Лиги Возрождения Казачества»), в номере 3 за август 1935 г., находим не только «сетование на ген. Попова, нанесшего работе Лиги «первый удар» своим

согласием баллотироваться, но и характеристику сегодняшних сотрудников и помощников Лиги в очередной ее «работе». Вот что там читаем:

«Неожиданно для всех, на обращение Алжирской станицы, он (Попов) ответил согласием баллотироваться в Донские Атаманы. Это было большою неожиданностью для многих и очень многих, ибо это согласие было дано лицам и организациям, не имеющим никакой определенной политической программы и преследующим одновременно разные политические цели: «вольный казак» Николай Быкадоров (Николай Быкадоров никогда в ВК движении не состоял. Ред.), кадет Харламов, социалист Уланов, монархист Таранин, ультра-монархист и бывший большевистский комиссар Персиянов, неопределенный в политическом отношении Падалкин и известный поклонник большевиков Семенченко — вот те группы и лица, которые по разным несогласуемым причинам выставляли П. Х. Попова своим кандидатом в Атаманы. Задачей всех этих лиц, или по крайней мере большинства из них, было одно стремление: не дать казакам возможности объединиться вокруг одного кандидата и этим наглядно показать невозможность какой либо созидательной работы»...

Как известно, те же лица плюс Лига ведут теперь вместе П. Х. Попова в Д. Атаманы. Интересно было бы знать, какие задачи преследуют они теперь?

* * *

Усилия «Л.В.К.» увенчались успехом — заграничным Д. Атаманом был избран Граббе.

«Лиговцы» кичатся своим успехом. В 3-ем номере «Дневника казака» они самодовольно заявляют: «Казачество целиком одобрило путь, намеченный Лигой Возрождения Казачества»...

«Июль венчает девятимесячную упорную работу донских патриотов. Донской Атаман выбран и теперь должны смолкнуть голоса всех перед определенным большей части избирателей и должна начаться предварительная работа по налаживанию жизни, а главное — организации Казачества за рубежом. Да здравствует Донской Атаман граф М. Н. Граббе! (Из передовой статьи «Д. К.»).

Так писали лиговцы, когда думали, что Карев будет председателем правительства. Как только выяснилось, что этого не будет, они первые «подняли голоса». Нельзя же предполагать, что они не знали, кого они проводили в Атаманы.

Впрочем, пойдем дальше.

После цитированной выше передовой, в том же номере помещено воззвание самого правления Л.В.К., в котором есть и такое место:

«Моральное удовлетворение Лиги, вложившей всю свою душу, всю свою энергию по привлечению к участию в выборах возможно большого количества Донских казаков, вполне вознаграждено, несмотря на огромные материальные затраты. Но работа не кончена. Теперь, когда Атаман избран, надо его поддержать. Необходимо дать отпор темным силам, стремящимся уменьшить значение Атамана»...

Мы совсем не защищаем Граббе, наше отношение к нему всем известно, мы знали и знаем, кто он и что он и что от него можно ждать и требовать, — мы только подчеркиваем неискренность поведения, а если угодно — просто недостойную казачьих патриотов фальшивую игру главарей Л.В.К....

Как скоро потом выяснилось, первыми, кто отказал Граббе в поддержке, первыми «темными силами» оказались авторы цитированных выше статей из «Д.К.».

За воззванием правления следует погромная статья (под заголовком «Недомыслие и предательство») некоего «Старого казака», очень похожего на г. Бояринова. Громы и молнии его направлены по адресу тех, кто уклонился тогда от выборов. А начинается она так: «Донской Атаман избран — граф М. Н. Граббе. Восемь месяцев тянулись выборы и протекали в обстановке исключительно сложной и трудной, но Донское зарубежное Казачество с честью выполнило свой долг. Побеждено и время и пространство. Факт исключительный, явление в истории человечества небывалое».

И есть там такое еще место: «Казачество показало себя перед иностранцами в новом блестящем аспекте граждан первого сорта (а случилось это, конечно, как хочет сказать автор, «стараниями» Лиги. Ред.). Ясно,

что созданное реноме может в высокой степени облегчить нам разрешение задач и по бытовому устройству здесь, за границей, и по достижению целей возрождения и устройства нашей Родины (какой? Ред.) в будущем, при и после свержения большевистской власти».

«Реноме», конечно, себя не оправдало, но те, кто навязал казакам его, виновными себя признавать не захотели. Даже — наоборот...

* * *

Одно умиление — читать в 4-ом номере «Дневника казака» (сентябрь-октябрь 1935) лиговское описание «восшествия на престол» гр. Граббе 4-го августа 1935 г. Печатаем его ниже целиком больше для развлечения читателей:

«В августе казацки патриоты жали плоды своей десятилетней упорной работы. 4-го августа вступил в свою должность Донской Атаман гр. М. Н. Граббе.

«Собрание, на котором Центральная Комиссия по выборам Донского Атамана объявила избраннику Донского Казачества результаты голосования и передала ему акт о вручении Атаманской власти, было **необычайно торжественно и величественно.**

«Над возвышением, на котором происходит молебствие и откуда говорят свои речи и приветствия ораторы, возвышается **трехцветный флаг Донской республики, по бокам декорированный русским и французским флагами** и казачьими значками. Под Донским флагом — Донской Герб (олень, пронзенный стрелой).

«В четыре часа, под торжественные звуки **«Коль слабен наш Господь в Сионе»**, на эстраду выносятся штандарты лейб-гвардии казачьего полка, заслуженные **Донскими казаками** потом и кровью за отечественную и балканскую войны. Эти знамена — **символ казачьей доблести**, которой никогда и никто не сможет у Донских казаков отнять. Под этим, овеянным **славой Донского казачества**, семью знаменами, новый Атаман даст клятву в верности Донской Конституции.

«Четыре часа двадцать минут. Раздается звучная команда товарища председателя Центральной Комиссии по выборам, полк. **Захарова**: «Господа старики, офицеры и казаки, Атаман идет!». Весь зал, как бы от разряда электричества, стремительно встает на ноги и разражается всеобщим громом рукоплесканий и криками ура! **Вновь избранный Атаман встречается с восторгом, который выпадает на долю не всякого повелителя.** На первый план выступает председатель Центральной Комиссии по выборам, **И. Н. Ефремов**, и произносит свою приветственную речь, читает и передает Донскому Атаману Акт об его избрании, подписанный членами Центральной Комиссии по выборам и Контрольной Комиссией

«Последний Председатель Донского Правительства **Н. М. Мельников** произнес приветствие.

«Произносит свое приветствие, одетый в священные одежды, религиозный глава донских калмыков **бакша Д. Нимбушев.**

«Торжественно совершает молебствие Владыка Митрополит **Евлогий**, который в своей речи высказывает веру, что под мудрым руководством **Донского Атамана гр. Граббе Донское Казачество освободит Россию от большевиков.** Говорит о великом значении слитности Казачества в единый монолит и призывает его **соединиться вокруг нового Донского Атамана, к которому невольно присоединятся и все остальные русские патриоты**, зараженные столь мощным и великим примером единения Донских Казаков.

«На возвышение подымается Донской Атаман гр. Граббе и под семью знаменами, овеянными славой **Донских казаков, приносит клятву на верность Донской Конституции**, покрытую громовыми рукоплесканиями и криками ура. Дальше, Донской Атаман произносит длинную речь, непрестанно прерываемую громкими криками и аплодисментами, в которой он отвечает на все поставленные жизнью наиболее важные вопросы. Между прочим, говоря о **русском вопросе**, он заявляет, что **его отношение к нему остается неизменным**, т. е. о нем можно говорить только **свергнувши большевиков.** К этому стремятся Донские казаки, к этому должны стремиться и все русские патриоты и **на этом пути они встретят поддержку всех Донских казаков и Донского Атамана.** Вне этого — он Атаман Всевеликого Войска Донского и, как таковой, обязан блюсти интересы Дон-

ского Казачества в меру всех данных ему Богом сил. Атаман первый слуга Донского Казачества и всегда будет стоять на страже казачьих интересов, но, на основании Донской Конституции, он потребует выполнения своих обязательств и со стороны всех Донских казаков.

«После речи Атамана ему приносят свои поздравления сначала представители казачьих (не донских) организаций, потом — **многочисленные представители общерусских военных и бытовых организаций** (около пятнадцати), которые **особо подчеркивают близость им и понятность радости Донского Казачества по поводу избрания нового Донского Атамана**, указывая на ту великую роль, которую Казачество всегда играло в судьбах России. Россия и Дон фигурируют во всех речах, если и не как две равнозначные величины, то все же, как два самостоятельных фактора, которым, в мнении всех присутствовавших на Донском торжестве русских гостей, суждено было и еще **придется действовать на благо друг другу.**

«В конце приносили свои приветствия многочисленные представители Донских и Общеказачьих организаций как парижских, так и из французской провинции.

«Собрание затянулось почти до 7-ми часов и оставило **неизгладимое впечатление** на всех присутствующих свою **сердечностью и мощностью выявления народного духа Донского Казачества**, которое собралось в единую дружную семью вокруг своего нового Атамана, **выразителя его воли и чаяний.**

«Нам кажется, что **впервые русские патриоты разных направлений, приняли участие, сердечное и радостное, в жизни части бывшей Российской империи**, волею Божию организованной в Донскую Республику. И хотя Донское Казачество, мы верим временно, сейчас изгнано из своего отечества — Родного Дона большевикою властью коммунистов, тем не менее оно не утратило своего **государственного сознания** и сохранило свою государственную организацию и вновь выбрало главу — **Донского Атамана на место скончавшегося Атамана Богаевского.**

«Донское Казачество, несмотря на отрыв от Родной Земли, живо и это доказало последними действиями. Это признали **представители многочисленных русских организаций на торжестве** и от этого **победоносно смотрели донцы на собрании на всех своих гостей и были счастливы признанием своей гражданской доблести**, которую проявили в столь трудное время «всеческих кризисов». Сейчас перед Донским Атаманом и особенно перед Донским Казачеством трудная задача. Нужно не только самим организовать и выйти из той **прострации**, в которую **мы все впали**, будучи выброшены с Родной Земли, но **подвинуть к тому же все Казачество, организованное вокруг своих Атаманов и правительств.** Смерть Атамана Богаевского встряхнуло Донское Казачество, вывела его из состояния подавленности, заставила проявить свою жизнедеятельность и теперь перед ним стоит задача **не дать понизиться своему напряжению.** Донцы должны сделать усилие воли и двинуться на путь национального строительства дальше уже здесь, за границей, и подвинуть к тому же **все Казачество.** (Двинулись ли и «подвинули»? Ред.).

«В 1917 году Донское Казачество первое избрало Войскового Атамана, возродив через два века свою государственную традицию и продвинув на тот же путь своим примером все Казачество. Как и встарь, с надеждой смотрят на Дон — старшего брата — все казаки и **великую ответственность принял на себя гр. М. Н. Граббе, вступив в должность Донского Атамана.** Дай Бог ему сил и здоровья, а, главное, мудрости в исполнении той необычайно широкой обязанности, которая выпала на его долю, а мы верим, что **его во всех его начинаниях поддержат не только родные ему донцы, но и все Казачество в целом**, которому давно уже пора выйти из состояния подавленности и стать вновь на путь государственного строительства. **Да здравствует Казачество!**».

Мы думаем, что необходимые комментарии ко всем заявлениям, провозглашениям, уверениям и прочим «надеждам» авторов «отчета» казаки легко сделают и сами. Жизнь оказалась не на стороне «лиговцев».

«Предсказыватели» в действительности оказались сами слепыми и глухими...

Иллюстрацией к такому заключению служит и напечатанное там же:

«Приветствие Атаману от Л.В.К., сказанное А. И. Бояриновым:

«Ваше Сиятельство, Глубокоуважаемый Михаил Николаевич!

«Лига Возрождения Каз-ва» поздравляет Вас и приветствует с избранием на высокий пост и почетный Донского Атамана. Велики и трудны стоящие перед Вами задачи, ибо необычайно тяжелы те исключительные условия, в которых мы находимся за рубежом.

«Но Ваша горячая любовь к Казачеству, Ваша вера в его высокие душевные доблести обеспечивают успех Вашей работы на благо нашего народа.

«Блестящее доказательство своих высоких гражданских качеств Казачество явило в только что законченных Атаманских выборах.

«Фак в истории человечества небывалый: рассеянное буквально по всему земному шару, на всех материках, на островах всех океанов, Донское Казачество в количестве до 70% приняло участие в выборах своего вождя. Даже в нормальных условиях в европейских странах не всегда такое количество является к избирательным урнам.

«Ни потеря Родины, близких и родных, ни пятнадцатилетние страдания в тягчайших условиях материальных лишений и унижительного бесправия, — не только не сломили казачьего духа, но, напротив, придали ему особую определенность, крепость кованной стали и блеск шлифованного алмаза.

«В этой сокровищнице высоких духовных качеств нашего народа Вы почерпнете и силы и средства для осуществления возложенных на Вас всенародным казачьим голосом задач — задач не только по устройству нашей судьбы здесь, за границей, но и для достижения нашей заветной мечты — возвращения на родину и возрождения там Казачества к новой, счастливой жизни на началах самобытных свободы и братства, завещанных нам нашими предками, рыцарями вольных казачьих степей.

«Да здравствует наш избранник, Донской Атаман граф Михаил Николаевич Граббе!

«Да здравствует наш седой, славный, Тихий, наш Родимый Дон, Дон Иванович!

«Да здравствует и все наше славное Казачество, да живет оно во веки веков!».

Там же напечатана и такая «хроника»:

«Правлением Лиги Возрождения Казачества была послана графу М. Н. Граббе по случаю его избрания Донским Атаманом нижеследующая телеграмма:

Графу М. Н. Граббе

Лига Возрождения Казачества **поздравляет** Вас с избранием на пост Атамана Всевеликого Войска Донского и **искренне желает Вам плодотворной работы на благо не только Дона, но и всего Казачества.**

Правление.

В ответ на эту телеграмму правлением Лиги Возрождения Казачества было получено на имя председателя Правления Лиги **Г. И. Карева** от Донского Атамана графа М. Н. Граббе нижеследующее письмо:

Глубокоуважаемый Георгий Иванович!

Прошу Вас принять и передать г.г. членам правления Лиги Возрождения Казачества мою **горячую благодарность** за поздравление и желание и **особенно за доверие мне, так крепко проявленное.**

Будем работать на благо Казачества и с Божьей помощью поведем его в родные края.

Искренно преданный Вам, гр. Граббе.».

«Не долго музыка играла, не долго тешился народ»...

Не долго продолжалась и идиллия сотрудничества Карев—Граббе. Если Карев играл, то играл, очевидно, и Граббе. Выиграл Граббе.

Мы не знаем, питал ли г. Карев просто надежды на то, что за оказанную ему услугу, Граббе назначит его председателем «Донского правительства» и эти его надежды не оправдались, или Граббе действительно пе-

ред выборами обещал кое что г. Кареву, но обещания своего не сдержал... Во всяком случае, Карев поста председателя правительства не получил, как не было образовано и само правительство.

Тут то и началось...

Уже только что цитированный нами 4-ый номер «ДК» кончается совсем не так, как начат (как это некоторые господа редактора умудряются выполнять такие зигзаги и «повороты» — одному Богу ведомо!). Начатый «за здравие», кончился «за упокой»...

В самом деле: там же помещена статья под заголовком **«Пути казачества и казачья старшина»**. Статья эта после только что проявленной «Л.В.К.» многомесячной кипучей деятельности, после столь оптимистических и высокопарных первых страниц того же номера журнала, начинается вдруг такими совсем минорными аккордами: **«Вопрос о судьбах Казачества, несмотря на всю свою актуальность, как-то мало до сих пор обсуждался — даже в среде самого «Казачества»...**

Первое впечатление: кажется, что для редакции «ДК» (ибо статья редакционная) Казачество — это «Л.В.К.» и только.

Дальше читаем: «Смерть А. П. Богаевского и последовавшие затем выборы нового Атамана гр. Граббе послужил тем толчком, который заставил встряхнуться донскую казачью массу и выйти из состояния инертности. Этим обстоятельством не приминули воспользоваться донские казачьи политические организации, чтобы попытаться вывить свое казачье лицо в том или ином свете...

...«Мы приняли в этом вопросе с самого начала самое живейшее участие. При этом мы никогда не закрывали глаза на то, что **наш кандидат не совсем разделяет наши положения** (читатель, конечно, начинает удивляться, начинает замечать и подготовку «Л.В.К.» к «отступлению». **Ред.**), но мы имели в виду лишь одно, что казачий вопрос сдвинут с мертвой точки (это кем же и куда он «сдвинут» — не выборами ли Граббе? **Ред.**) и нашей прямой обязанностью было дать ему более казачье направление. И в этом мы преуспели»... (**Ред.**).

В чем же выразилось это «преуспевание»? Где оно?

Оказывается, — продолжает «ДК», — «доказательством тому, что казачий вопрос сдвинут с мертвой точки, что Казачество решило что-то делать, может служить уже одно то, что **русская эмиграция проявила большой интерес к выборам Донского Атамана, заволновалась.** Для нее, повидимому, совсем не безразлично, кто будет возглавлять донских казаков»...

Что это за «интерес» был у русской эмиграции к выборам Д. Атамана, мы читали уже в первой статье того же номера «ДК».

Но при чем тут и какой сдвиг казачьего вопроса с мертвой точки, — понять не посвященным мудрено. Вообще, в статье этой, как и у ее авторов, лирики что то не видно...

Нам кажется, что после такой логикой авторы статьи совсем не по праву обрушиваются на казачью руссофильскую старшину. Кто сам не знает все время, на какой стул сесть, тот вряд ли имеет право быть строгим судьей других, себе подобных.

Впрочем, авторы статьи оговариваются: «Разоблачать «старшину» это не значит вести отрицательную работу по отношению к Атаману. Пока что — **Атаман вне всяких подозрений**, чего не можем сказать уже про некоторых членов его «Делового бюро»...

Как увидим ниже, «подозрения» не заставили себя долго ждать...

Итак, выше мы много читали уже, как расхваливала Лига свой «товар» перед выборами. Нам казалось тогда, а теперь мы в этом не сомневаемся, что поведение Лиги было тогда не искренним. Только политические слепцы не видели в настоящем свете ее кандидата. Тем не менее, госпожа Лига не только не хочет нести ответственности за недоброкачественно навязанный ею тогда Казачеству «товар», но пытается сейчас еще раз сыграть кое-какую роль...

Впрочем, будем продолжать.

Вот перед нами 5-ый номер «ДК» (март, 1936). Здесь тон Лиги уже совсем кислый:

«Прошло уже восемь месяцев со дня избрания гр.

Граббе в Донские Атаманы — в беженских условиях срок огромный, — а мы не видим никаких признаков продуктивной работы. Мало этого — мы до сих пор не можем определить политическое лицо нашего Атамана... (А расхваливали-то перед тем как! А каким только «лицом» не надеялись его перед выборами! Ред.).

Приведем ниже некоторые выдержки без комментариев, как ясные и говорящие сами за себя, но не в пользу Лиги:

«Во всяком разе, для нас теперь ясно, что гр. Граббе идет не по казачьему «шляху», а по московской дороге»...

«Мы призываем казаков..... в столь ответственный момент взвесить обстановку, трезво обдумать положение и самим избрать себе верный путь, чтобы не быть заведенными в такую трясиину, из которой уже не выбраться никогда»...

Кто же тянул казаков в трясиину?

Во всяком случае, с своей стороны, мы предупреждаем казаков, что для того, чтобы не быть заведенными в какую либо трясиину, им не следует никогда ходить за такими организациями, как «Л. В. К.»

* * *

Коротко резюмируем: гр. Граббе попал в Атаманы во многом благодаря стараниям «Л. В. К.». Она приписала себе целиком и лавры этого успеха. «Ореол», созданный вокруг имени Граббе перед выборами, оказался дутым, но г.г. Каревы и Бояриновы не хотят нести ответственности за свое «детище»...

Председатель «Л. В. К.» или не умеет различать людей (если он искренно верил и сам тому, что говорил казакам о Граббе), или вел какую то игру (если намеренно говорил неправду).

Граббе: или все то, что писала и говорила о нем Лига, правда, или неправда. Если правда, то — почему такая большая разница между Граббе до выборов и после выборов? Почему выборы столь талантливо и столь энергичного человека сделали явно бесталанным и бездеятельным? — Если неправда, то — в

чьих это интересах было вводить казаков в такое заблуждение?

* * *

В прошлых выборах, кроме игроков, принимали участие и многие казаки, которые искренно верили в то, что выборы те дадут что-то Казачеству. И нам хотелось бы поставить теперь им вопрос:

Что же в действительности дали им прошлые выборы?

Удовлетворены ли они сейчас или не удовлетворены?

И если удовлетворены, то чем? А если не удовлетворены, то почему?

* * *

В настоящее время происходят новые «выборы», вернее — выборы двух Атаманов.. По крайней мере, сегодня на это очень похоже.

Нашу — вольных казаков — точку зрения на эти выборы все знают и повторять ее еще раз в данном случае не будем. Добавим только следующее:

Дело сейчас не в выборах Донского или иного какого Атамана. 20-ть лет тому назад у нас были Атаманы, Круги и Рада, были правительства и армии, были силы и огромные материальные ресурсы и все мы были на своей земле. И все же — катастрофически казачье дело проиграло...

Значит, чего то нам не хватало еще более важного, существенного и необходимого. Не хватало единой для всего Казачества идеи, не хватало ясной и определенной всеказачьей национальной программы, не хватало объединения отдельных Войск в одно Казачье Государство, не хватало единой всеказачьей власти, единого всеказачьего командования военного и политического

И если этого не было бы и завтра, то — оставьте, казаки, всякие надежды... Не помогут никакие выборы...

Вот почему мы так настойчиво десять лет уже проповедуем ВК программу, ибо хорошо знаем, что вне ВК программы будущего у Казачества нет....

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

ЧАСТЬ У.

(Апрель-ноябрь 1920 г.).

ПЛАВА X.

Решение Врангеля захватить Казачьи Земли. Стремление русских «прикончить гидру самостийности среди Кубанцев». Созыв съезда членов Рады и уполномоченных от станиц. Борьба «Рады Фендрикова» с Кубанским Правительством. Положение Донских и Терских властей в Крыму.

Еще в 1905 г. русская контр-революция возлагала большие надежды на казаков. Действительно, казачьи полки помогли русскому правительству навести порядок в России в 1906—1908 г.г. Естественно, что во время революции 1917 г. русские, бывшие при царе у власти, стремились и теперь использовать казачью силу для удержания старого социального и политического устройства России. Отсюда понятна тяга представителей русских имущих классов, бюрократов и генералов в Казачьи Земли после большевистского переворота, происшедшего в России в октябре-ноябре 1917 г.; с той же точкой зрения понятно и упорное стремление наиболее предприимчивых и смелых представителей русской контр-революции взять в свои руки вооруженные силы Казачьих Войск во время казачье-русской войны 1917—1919 г.г.

Надо признать, что одной из наиболее ярких фигур русской контр-революции являлся ген. Врангель. С осени 1918 г. и до конца 1919 г. он последовательно был начальником казачьей дивизии, казачьего корпуса и казачьей армии. В конце 1919 г. ген. Врангель, потерпев крах в попытке организовать под своим командо-

ванием целых три казачьих корпуса, обратился к ген. Деникину с письменным советом бросить Казачьи Земли, в виду ненадежности казаков, как боевой силы в борьбе русских за единую неделимую Россию, и перенести базу далее на запад.

Однако, всего через три месяца после провала этого проекта, ген. Врангель сам убедился в том, что его надежды на не-казачьи земли не оправдываются. Уже во время боевых операций при выходе из Крыма в Северную Таврию, он увидел, что его армия несет колоссальные потери, что без казаков эта армия не могла бы разрешить даже такую элементарную задачу, как захват хлебного района для обеспечения продовольствием, как самой армии, так и Крымского населения; если бы не казаки, то первый же серьезный натиск советских войск на армию Врангеля, произведенный красным командованием в июне, окончился бы для него катастрофой.

Еще более серьезный факт не мог не печалить и не беспокоить Врангеля: объявленные им мобилизации людей в Крыму и по выходе из Крыма не могли покрыть даже убыли бойцов в армии, понесенных ею в

боях. И пришлось в широких размерах прибегнуть к пополнению рядов «белой» армии пленными красноармейцами...

Ни широковещательные программные заявления Врангеля, ни призывы к русскому патриотизму, ни игра на собственнических чувствах хлеборобского населения, ни даже прозрачные намеки о борьбе за русского хозяина, не имели да и не могли иметь успеха среди населения Украины.

Напротив, «крестьянство с необычайной стойкостью и упорством уклонилось от участия в гражданской войне. Суровые репрессии, драконовские приказы о мобилизациях не могли парализовать массового, чуть не поголовного дезертирства из рядов «Русской армии», говорит Раковский.

«Вот что пишет, например, по этому поводу в своем рапорте командиру Донского корпуса, начальник штаба Донской отдельной учебной бригады, полк. **Бородин**: «В Ново-Алексеевке из 207 принятых крестьян, мобилизованных Бердянского уезда, 18 июня осталось 165. Остальные дезертировали. Перед выступлением я обратился с речью к мобилизованным. В своей речи я обрисовал им сущность борьбы с большевиками и объяснил, почему они призваны. Я осудил дезертировавших, сказав, что они понесут должное наказание, и выразил надежду, что больше никто из них не дезертирует. И что же, в ночь на 19 июня бежало 63, а в ночь на 20 июня бежало 23».

«Крестьяне уклоняются от подводной повинности, не желают продавать продукты войскам, высказывают неудовольствие по поводу постоя войск, кормят и укрывают дезертиров, которые десятками и сотнями наполняют сады и роши, камыши и огороды» (цит. книга Раковского, стр. 82-83).

Поэтому взоры Врангеля скоро повернулись в сторону все тех же Казачьих Земель, к тем самым казакам, самостийничеству которых Врангель так ненавидел.

Посмотрим, как он сам поясняет свой отказ от своего же плана утверждения базы вне Казачьих Земель.

Вот рассуждения самого Врангеля по этому вопросу: «...Поляки отходили (в июле) по всему фронту... В недалеком будущем, покончив с поляками, красные получали возможность всей своей массой своих сил обрушиться на нас.

«Единственным источником пополнений армий могли быть еще казачьи земли. При развале армий ген. Деникина десятки тысяч казаков разошлись по домам с конями, оружием и снаряжением. Огромные боевые запасы были оставлены на Северном Кавказе и на Дону.

«Неомотря на то, что на Дону и на Кавказе в течение нескольких лет велась кровавая борьба, эти края были богаты еще местными средствами. Все это заставляло склоняться к перенесению нашей борьбы в казачьи области.

«Сведения нашей разведки с Кубани и Дона были благоприятны. В целом ряде станиц казаки восставали против советской власти. Население укрывало наших разведчиков и всячески помогало им (разведчиками были казаки! Ред.). Правда, имелись сведения о том, что, по занятии Кавказа, красное командование приняло ряд мер к обезоружению населения; большое число казаков было выселено в центральные губернии России» (Врангель. Записки. «Белое Дело», т. VI-й, стр. 120—121).

«Операция по расширению нашей базы путем захвата казачьих областей могла вестись, лишь опираясь на местные силы, расчитывая, что при появлении наших частей по всей области вспыхнут восстания», говорит Врангель. И продолжает: «Для операции мы не могли выделить значительных сил, так как удержание нашей житницы, Северной Таврии, являлось жизненной необходимостью. Лишь впоследствии, в случае первоначальных крупных успехов и захвата богатых областей Северного Кавказа, мы могли бы, **оттянув войска к перешейкам Крыма и закрепившись здесь**, направить большую часть сил для закрепления и развития достигнутых на востоке успехов», утверждал Врангель.

Поэтому, «после всестороннего обсуждения, я при-

нял план: пополнив армию, приведя в порядок тылы, нанести противнику новый удар на северном фронте и тем развязать руки. Затем, удерживаясь в Северной Таврии, перебросить часть сил (кавказские казачьи полки) на Кубань и, **опираясь на местное казачество, очистить от большевиков Кубанские земли.**

И только «в дальнейшем, **оставив Северную Таврию и удерживая 1-м корпусом крымские дефиле, перебросить на помощь Кубанским, Донские полки**» (там же).

Таким образом, план Врангеля, принятый им «после всестороннего обсуждения», предвидел возможность оставления его войсками всей Северной Таврии, лишь бы этим путем добиться основного и главного задания — укрепления на Казачьих Землях.

К июлю Врангель успел много сделать для того, чтобы обезличить казаков в Крыму, чтобы сделать из них покорных исполнителей своей воли: от казачьих Войсковых Атаманов 2 апреля он получил письменное признание его власти над казачьими вооруженными силами, оказавшимися в Крыму, и над Казачьими Землями; прекратил издание «Донского Вестника»; удалил из Донского корпуса бывшего командующего Донской Армией ген. Сидорина и начальника штаба ген. Кельчевского и организовал «суд» над ними; добился того, что казачьи дивизии, стремясь пробиться в Родные Края, доблестно, по-казачьи бились в его армии...

Однако, на «соглашении» Атаманов с Врангелем не было подписей председателей казачьих правительств, а президиум Кубанской Краевой Рады публично объявил, что это соглашение и неправоплатно, и необязательно для Кубани. Также и Кубанское Правительство в г. Тифлисе в мае месяце не только констатировало, что «соглашение» от 2 апреля не считается обязательным для Кубани, но что вообще недопустимо заключение между Кубанским Правительством и Врангелем такого соглашения, которое бы подчиняло ему Кубань.

Такое отношение со стороны президиума Кубанской Рады и Правительства к «соглашению» Атаманов с Врангелем, естественно, обесценивало это «соглашение» именно в отношении той самой Кубани, куда русская контрреволюция снова направляла стопы свои.

Врангель не мог ни согласиться, ни примириться с подобной, явно для него неприятельской, постановкой вопроса. В то же время ни простым окриком, ни арестом и ликвидацией «протестантов» невозможно было поднять это соглашение на должную высоту, как в глазах Кубанцев, так и, особенно, в глазах иностранцев.

Хорошо зная о том доверии, которым, обычно, пользовались в глазах казаков, казачьи представительные учреждения, Врангель со своими казачьими единомышленниками признал необходимым во что бы то ни стало добиться нового «соглашения» с казаками.

«В предвидении начала операции по очищению от красных Казачьих Земель», говорит Врангель, «представлялось необходимым окончательно разрешить «казачий вопрос». В связи с этим, надо было точно определить взаимоотношения Правительства юга России с казачьими Правительствами.

«Широкая местная автономия, дающая возможность использовать налаженный уже аппарат местного казачьего управления, мне представлялась желательной. **В то же время для обеспечения успеха нашей дальнейшей борьбы все наиболее жизненные отрасли государственной власти — вооруженную силу, финансы, пути сообщения, почту и телеграф я считал необходимым сохранить в полном своем распоряжении**» (там же).

Врангель знал, что Донской, Терский и Астраханский Войсковые Атаманы и Правительства подпишут нужное ему соглашение.

Но, как быть с Кубанцами?

* * *

Ни в одном Казачьем Войске в 1917—1920 г.г. не была так сильна группа казачьих самостийников, как на Кубани. Но также ни в одном Войске борьба между казачьими самостийниками и казаками-единонедельцами не принимала таких острых и резких форм, как на Кубани.

Кубанские руссофилы несут полную ответственность за то, что Кубань в 1918-1919 г. не смогла организовать самостоятельную Кубанскую армию; они

же несут моральную ответственность за убийство председателя Краевой Рады Н. С. Рябовола; они участвовали в подготовке и в проведении ноябрьского 1919 г. переворота на Кубани; они же составляли «суд» над А. И. Кулабуховым и они же его повесили; некоторые из них (генералы) поспешно увели Кубанскую армию с Кубани на Черноморское побережье...

Попав, наконец, в Крым под покровительство и охрану самого Врангеля, некоторые из них уже не чувствовали себя чем-либо связанными в своей единично-делитической работе. Вся ненависть к казачьему самостийническому движению, накопившаяся у этих кубанцев за время борьбы 1918—1919 г.г. на Кубани, где они все же чувствовали себя связанными, в Крыму безбрежно и безнаказанно вылилась наружу. Эти «русские-кубанцы» старались наперед угадать желания своего вождя-Врангеля...

Они открыто поносили теперь представителей казачьей самостийности, клялись в верности казачества России и делали все, что, по их мнению, крепко впрягало казаков в русскую колымагу Врангеля. Они горячо брались быть строгими судьями именно в тех вопросах, при решении которых сами могли бы быть только подсудимыми.

В г. Феодосии происходили частные совещания кубанцев, на которых горячо обсуждались недавние события на Кубани и на Черноморском побережье. Эти кубанцы причину всех бед и неудач видели в работе казачьих самостийников, в адрес которых сыпались громы и молнии*). Строго осуждали работу Кубанской заграничной делегации, во главе с Л. Бычем, беспощадно критиковали работу Кубанского Правительства, действительно, не оказавшегося на высоте выпавших на его долю исторических задач; не жалели черных красок для оценки самостийников, бывших в Грузии...

Кубанский ген. **Мионов** на одном из таких заседаний такими словами характеризовал работу своих противников: «...«Вся эта кампания мне представляется в виде огромной змеи, голова которой (г. Быч) находится в Париже, туловище (г.г. Тимошенко, Белашов) — в Грузии, а хвостом заплетает Крым (г. Иванис)». («Вестник Зарубежной Кубани», № 2, ноябрь 1925. Белград. Статья Фендрикова: «Под завесой прошлого»).

Бывший начальник Кубанского военного училища, ген. **Корольков**, опубликовал письмо, в котором восклицал: «Не пора ли перестать жить по конституциям» (из доклада члена Кубанского Правительства, доктора Ледомского, на Кубанской конференции в Праге, в декабре 1920 г.)

Был разослан анкетный лист с такими вопросами: 1) отношение Кубанцев к членам Кубанской Краевой Рады, высланными ген. Деникиным за границу после переворота на Кубани в ноябре 1919 г.; 2) отношение к А. И. Кулабухову, повешенному во время того же переворота, 3) отношение к ген. Врангелю и т. д.

Когда в Крыму услышали о том, что президент Краевой Рады опубликовал свой решительный протест против «соглашения Атамана ген. Букретова с Врангелем, что Кубанское Правительство делает попытки и далее вести самостоятельную политику, что подготавливается соглашение Кубани с Украиной, что на Украину и в Польшу послана делегация И. А. Билого, что заграничная делегация Л. Быча продолжает в Париже свою работу, что председатель Кубанского Правительства В. Иванис уже принял в Тифлисе атаманскую булаву от ген. Букретова, крымские кубанцы решили вести беспощадную борьбу против самостийников...

Много было разных проектов и планов этой борьбы, говорили даже о физическом уничтожении некоторых самостийников.... В конце концов, было одобрено следующее: из прибывших в Крым всего двух—трех десятков членов Кубанской Краевой Рады (а переехали туда те, кто на Кубани был опорой Деникина) создать в Крыму Кубанскую Краевую Раду и при ее помощи «прикличить гидру самостийности среди Кубанцев».

За осуществление этого плана весьма энергично взялись члены Рады: **Фендриков, Николаев, Пейфасер, Перегордиев, Новосильцев** и др.

Врангель и Шатилов решили, с своей стороны,

дать всестороннюю и всемерную поддержку этой, так необходимой для них, работе. Были отпущены и достаточные финансовые средства для обеспечения полного успеха этому «важному» делу.

Выше было отмечено, что председатель Кубанского Правительства Иванис, на время своего отъезда в Грузию в мае месяце, поручил ген. Улагю защиту интересов Кубанцев в Крыму. Организаторы этого русско-кубанского крымского движения решили использовать ген. Улагю в своих целях, зная, что он является другом ген. Врангеля.

Когда стало известно, что ген. Букретов передал атаманскую булаву и власть Иванису, ген. **Улагю** решил, что он может считать себя заместителем Войскового Атамана Кубанского Казачьего Войска.

Разработанный план «здоровой кубанской политики» одобрил ген. Врангель. Приступили к его быстрому проведению в жизнь, так как тогда, в июне, решили послать десанты на Дон и на Кубань. Откладывать борьбу «с гидрой самостийности среди Кубанских казаков» считалось далее невозможным. Надо было действовать так же энергично, как перед двумя месяцами они энергично расправились с изданием «Донского Вестника» в Донском корпусе. Тогда Врангелю помогли некоторые донцы, теперь эту помощь ему оказывали некоторые кубанцы.

Официальным началом крымского наступления «русских-кубанцев» на кубанцев-самостийников было появление следующего «приказа»:

ПРИКАЗ № 1.

Заместителя Войскового Атамана Кубанского Казачьего Войска.

Город Севастополь.

14 июня 1920 г.

«С согласия Главнокомандующего, идя навстречу желаниям членов Кубанского Краевой Рады, иметь возможность собраться вместе для обмена мнений о создавшейся обстановке и в связи с событиями на Кубани, я нахожу необходимым созвать членов Рады и уполномоченных от станиц.

Съезд назначается в городе Феодосии на 25-е июня сего года и работы Съезда должны закончить 28 июня с. г.

Генерал-Лейтенант **Улагю**.

Руководители этой «работы» предполагали, что можно будет это совещание провозгласить сессией Кубанской Краевой Рады и что для так «быстро, просто и замечательно» организованной кубанской верховной власти из двух—трех десятков случайного состава членов Рады потребуется не более трех дней для принятия «нужных» решений.

Решено было, что эта «краевая рада» выберет кубанского атамана, а новый атаман назначит желательное для русских Кубанское Правительство. Атаман и правительство будут делать то, что будет входить в планы Врангеля.

Одновременно с подготовкой созыва такой «рады» энергично проводилась и иная деятельность для достижения поставленной русскими цели — в связи с предполагаемой посылкой из Крыма десанта на Кубань. Между прочим, спешно вызывали из-за границы в Крым бывшего Кубанского Атамана ген. **Филимонова**, прославившего себя верной службой Деникину в 1918—1919 г.г. и помогшему Врангелю-Покровскому произвести государственный переворот на Кубани в ноябре 1919 г.; также в Крым приглашали и ген. **В. Науменко**, отличившегося во времена атаманства Филимонова тем, что, занимая пост военного министра Кубани, не допустил организации Кубанской армии; подтягивали нужных людей и из Грузии, а других оставляли в Грузии для установления связи между Крымом и кубанскими повстанцами в Майкопском, Лабинском и Баталпашинском отделах.

Ген. Корольков «организовал штаб военно-народного управления», состоявшего из множества чинов. Предполагалось, что Рада, Атаман и Правительство будут упразднены, а ген. Корольков явится диктатором. Тот же Корольков выступил с публичными обвинениями против председателя правительства Иваниса, называя последнего предателем, сознательно погубившим Кубанскую армию, хотя Корольков должен был знать, что наибольшую вину за гибель Кубанской армии не-

*) То же самое они делают сейчас и за границей.
Ред.

сут как раз его единомышленники-генералы... Корольков созывал атаманов отделов Кубани, издавал приказания и т. д. Члены Рады **Фендриков**, **Новосильцев**, **Николаев** и **Перегордиев** составляли особый комитет при ген. Королькове, представляя из себя как бы эмбрион новой кубанской власти (из доклада члена Куб. Правительства, доктора Ледомского, на кубанской конференции в декабре 1920 г. в Праге).

Тем временем из Грузии в Феодосию прибыли: председатель Правительства и исп. обяз. Куб. Войск. Атамана **Иванис**, член того же Правительства доктор **Ледомский**, товарищ председателя Краевой Рады **П. Курганский** и другие. Ген. Корольков, узнав о их приезде в Феодосию, телеграфировал Врангелю: «приехали преступники и казнокрады, я не могу больше выполнять поручение, прошу назначить меня по учебному ведомству».

Телеграмма эта говорит о том, что борьба между кубанцами достигла тогда большого напряжения и остроты. Со стороны некоторых кубанских офицеров были даже открытые призывы к убийству... членов Кубанского Правительства...

Все это ясно говорило о том, что казаки самостоятели вообще не должны были ездить в осиное гнездо русского единомышленничества и монархизма — Крым. Русская контр-революция, проиграв борьбу на фронтах Колчака, Деникина, Миллера, Юденича... напирала свои последние силы в Крыму. Видя, что она и здесь не выдержит без помощи казаков, она теряла совсем душевное равновесие.

* * *

Собралась крымская «рада» и выбрала своим председателем **Фендрикова**, завязанного врангелевца, человека, который еще в первой половине 1919 г., на Кубани, когда он временно был редактором газеты «Вольная Кубань», показал себя дельцом, совершенно не стесняющимся в выборе средств в борьбе за идеи русского единомышленничества. Почетным председателем «рады» был избран Врангель.

Эта «рада» объявила себя настоящей, законной Кубанской Краевой Радой, способной принимать правоплатные, обязательные для всех Кубанцев, решения, хотя в составе ее не было и одной десятой всего числа членов Кубанской Краевой Рады.

Феодосийское совещание членов Рады, совершенно незаконно присвоив себе функции Краевой Рады, принялось за ту работу, ради которой оно было создано «с согласия главнокомандующего».

27 июня «рада» эта, естественно, самым решительным образом осудила деятельность Кубанского Атамана **ген. Букретьова** и Правительства **В. Иваниса**. Потом произвела «выборы» Кубанского Войскового Атамана. Как заранее было условлено, избранным оказался **ген. Улагай**, уже перед этим незаконно присвоивший себе функции, несуществующего по конституции Кубани, «заместителя Атамана Кубанского Казачьего Войска».

В «раде» в Феодосии была оппозиция в количестве 6—7 человек «атаманцев и ейчан» (казаков из станиц Таманского и Ейского отделов) но эта оппозиция протеста против таких «выборов» не заявила только потому что боялась грубого физического насилия со стороны, тех, кто тогда так рьяно взялся за проведение в жизнь начал «здоровой кубанской политики»...

К **В. Иванису** явилась делегация в составе **ген. Геймана**, **Перегордиева** и др. и предложила ему передать атаманские полномочия **ген. Улагаю**. **Иванис** наотрез отказался подчиниться этому требованию.

Что же предпринял председатель Правительства и и. о. Атамана **Иванис**, чтобы прекратить недопустимую работу феодосийской «рады»?

После разговоров с вышеназванной делегацией в тот же день **В. Иванис** уехал из Феодосии в Севастополь... к Врангелю, чтобы опротестовать «работу феодосийской рады» и добиться поддержки себе со стороны Врангеля.

«Рада» тоже послала делегацию к Врангелю и к **ген. Улагаю** с целью доложить об «успешном выполнении» «заданий». С своей стороны, оппозиция в «раде» тоже послала свою делегацию к Врангелю.

В. Иванис, на время своего отъезда к Врангелю в Севастополь, своим заместителем в Феодосии оставил члена Кубанского Правительства **ген. Захарова**. Президиум «рады», узнав об отъезде **В. Иваниса** из Феодо-

сии, поспешил послать Врангелю телеграмму о том, что «**Иванис** сбежал». С своей стороны, **ген. Захаров**, узнав о посылке телеграммы от «президиума «рады», послал от себя телеграмму Врангелю, протестуя против телеграммы «президиума».

И те, кто собирал «крымскую раду», и те, кто щедро финансировал всю эту «акцию», и те, кто ту «раду» возглавлял, отлично понимали, что это собрание членов Рады ни в коем случае нельзя было признать действительно законным заседанием Кубанской Краевой Рады, так как Краевая Рада имела около 580 членов, а в Крыму, после всех усилий проводников «здоровой политики», удалось собрать только около 40 членов Рады.

Однако, вся история с феодосийской «радой» осуществлялась с исключительной целью дискредитирования Рады, внесения крайней розни и вражды в среду Кубанцев — с единственной целью, не брезгая никакими средствами, добиться от кубанцев полного послушания **ген. Врангелю**.

Продолжая вести далее заранее задуманную игру, Врангель повел двойственную линию: «не отвергая феодосийскую раду, он в то же время не отвергал и **Иваниса**».

Когда **В. Иванис** просил Врангеля о поддержке, последний указывал на свое «затруднительное положение», тем более, что он не знает, как **В. Иванис**, как исполняющий обязанности Кубанского Войскового Атамана, относится к подписанному 2 апреля **ген. Букретьозым** соглашению с Врангелем. Тогда **В. Иванис**, забывая о своем долге перед Кубанью, забывая о данной им присяге на верность Кубанской Конституции, помраченный мелкой борьбой за убегающим из его рук призраком власти, уверял **ген. Врангеля** в том, что он, **Иванис**, признает для себя обязательным тот договор, который в апреле был подписан между Кубанским, Донским, Терским и Астраханским Атаманами и **ген. Врангелем**.

Очевидно, Врангель не был удовлетворен этим устным заявлением.

Естественно, феодосийская «рада», действуя в полном согласии с Врангелем, продолжала упорно настаивать на правоплатности своих решений вообще и выборов Улагая на пост Кубанского Войскового Атамана, в частности.

С своей стороны **В. Иванис**, хорошо зная о полном контакте между Врангелем и «фендриковской радой», послал Врангелю официальное письмо, в котором сообщал основания, не позволявшие ему признать законным заседанием Кубанской Краевой Рады то совещание небольшой части членов Рады, которое происходило в Феодосии; в том же письме **В. Иванис** протестовал против решения этого совещания об избрании Улагая на пост Кубанского Атамана; и далее **Иванис** просил Врангеля «совершенно определенно сказать мне, каково Ваше отношение к этой «Раде»; если Вы ее признаете, то прошу дать мне разрешение покинуть Крым, вместе с теми лицами, которых я укажу».

В то же время **В. Иванис** письменно подтвердил свое устное заявление Врангелю об обязательности для себя подписанного Букретьозым соглашения.

Однако, и группа членов Рады, руководимая г. г. **Фендриковым**, **Пейфасером**, **Гейманом**, **Николаевым** и **Новосильцевым**, продолжала делать нажим из Феодосии. 1-го июля в крымских газетах появилось следующее сообщение «От Кубанской Рады»:

«Чтобы предостеречь недостаточно ориентирующихся в делах Кубани от неправильного фактического освещения событий, Кубанская Краевая Рада поручила мне обратиться к представителям прессы со следующим заявлением:

1. Перед оставлением Екатеринодара, Краевая Рада, в целях сохранения идеи народоправства, постановила считать в походе свои решения правомочными при всяком наличии числа членов Рады*) (это, конечно, абсурд, так как при таком произвольном толковании любое число членов Рады, собравшееся в каком-либо месте, могло считать свои решения за законные постановления Кубанской Краевой Рады; конкретно: летом 1920 г. такого состава «рада» могла действовать

*) Фактически это не верно. Рад.

у ген. Фостикова, в Тифлисе, в Крыму и т. д.; важно то, что после оставления пределов Кубани и сдачи Кубанской армии перестала существовать Кубанская Краевая Рада).

2. Из Екатеринодара в поход выступило всего около 150 членов Краевой Рады.

3. В походе в сел. Елизаветпольском Краевая Рада, согласно вышеуказанному постановлению, в составе уже 105 человек, считая себя правомочной, избрала Законодательную Раду; последняя избрала краевого контролера*).

4. В районе Сочи-Адлера, вместе с преданной и проданной Кубанской армией, большевикам сдалось около семидесяти членов Рады.

5. Более трех четвертей не сдавшихся членов Рады, оставшихся верными постановлениям Краевой Рады бороться с большевиками до конца, находятся в Крыму.

6. Каждым парходом из Батума прибывают члены Рады; на второй день открытия Рады в Феодосию прибыло из Грузии десять членов Рады.

7. В Грузии осталось около 10 человек членов Рады, большинство которых, по свидетельству только что прибывших из Грузии, выедут в Крым.

8. Таким образом, Краевая Рада, выразительница воли Кубанского народа в борьбе с большевиками до конца, находится в Крыму. Она правомочна решать все дела Кубани.

9. Некоторые крымские газеты допускают непоправимые ошибки, помещая неверные сведения... как например, «из 300 членов Рады прибыло 40»; такие сведения называются провокационными и помещающие их будут привлекаться к судебной ответственности.

Покорнейше прошу другие газеты перепечатать.

Председатель Рады **Фендриков**
(врангелевский офицер «Воля России», за 1 июля 1920 года № 50 (462)).

Для ясности следует отметить некоторые факты: а) статья 12-я Кубанской конституции гласит: «Краевая Рада созывается Войсковым Атаманом по его инициативе или по решению Законодательной Рады, принятой большинством двух третей всех ее членов»; б) статья 13-я той же Конституции говорит: «Для открытия сессии Краевой Рады необходимо прибытие не менее двух третей членов ее»; г) так как ни Кубанский Войсковой Атаман, ни временно исполняющий обязанности Атамана В. Иванис Краевой Рады в Крыму не созывали, так как в Краевой Раде было всего около 580 членов и потому 30-40 членов Рады, собравшихся на совещания в Феодосии, не составляли 2/3 членов ее, то ни в каком случае невозможно было считать феодосийское совещание членов Рады законной сессией Кубанской Краевой Рады.

Несмотря на это, Фендриков и его единомышленники упорно продолжали считать феодосийское совещание законной сессией Краевой Рады, могущим принимать правоприменительные решения.

Что говорит сам Врангель по поводу всей этой, крайне недостойной честных политиков, крымской игры «з раду», в выборы «атамана» и т. п.

«Что касается Кубанцев», говорит он, «то за сложением с себя звания Атамана ген. Букретовым, атаманская булава оказалась в руках председателя Кубанского Правительства инж. Иваниса, весьма близкого к самостийным кругам Рады. Против него в среде Кубанских частей было большое озлобление, его считали одним из виновников позорной сдачи Кубанской армии».

«Собравшись, с моего согласия, 25 июня в Феодосии, для обсуждения некоторых своих казачьих дел члены Кубанской Рады объявили ген. Букретова и инж. Иваниса изменниками и потребовали сложения ими с себя полномочий, однако, Иванис от этого отказался, ссылаясь на то, что постановление Рады незаконно,

за отсутствием кворума. Последнее было справедливо.

«Вместе с тем Иванис официальным письмом уведомил меня, что считает для себя обязательным подписанное в апреле соглашение с главным командованием. В разговоре со мной он выражал готовность дополнить этот договор отдельным соглашением на намеченных мною основаниях».

«Члены Рады продолжали настаивать на сложении Иванисом своих полномочий. В одном из заседаний члены Рады единогласно объявили об избрании ими Кубанским Атаманом ген. Улагая. Постановление было явно незаконным. Это сознавал и сам Улагай, категорически отказавшийся от принятия атаманской булавы. Помимо незаконности избрания, ген. Улагай указывал и на другие причины своего отказа. Он вообще уклонялся от политической деятельности, считая себя исключительно строевым начальником. После долгих переговоров члены Рады согласились отложить вопрос о выборе нового Атамана до того времени, когда Рада получит возможность собраться в законном составе (Записки, т. П-й, стр. 121).

Русские единонедельники добились того, что председатель Кубанского Правительства и временно и. о. Атамана В. Иванис согласился пойти на поводу у русской контр-революции, возглавляемой Врангелем.

Даже русский патриот, совершенно отрицательно относившийся к казачьей самостийности вообще и особенно строго осуждавший Кубанцев за их самостийнические стремления — **Г. Раковский**, вот что написал о работе **Врангеля, Шатилова и Фендрикова**: «...После разгрома Донского штаба с ген. Сидориным во главе, нужно было окончательно прикончить «гидру самостийности» среди Кубанцев, окончательно дезорганизовать их и подчинить своему влиянию. Ставка оказывает всемерное покровительство группе **Фендрикова**, стоявшего во главе феодосийской Рады и поддерживавшего главное командование. Официально признавая Иваниса, лаская его, Врангель, Шатилов и Кривошеин всячески помогали **Фендрикову**, вплоть до того, что ему, как видно из официальных документов, отпускали десятки миллионов рублей «на развитие здоровой Кубанской политики», т. е. в сущности и на работу против Иваниса и, конечно, тифлисской группы Кубанцев».

И далее тот же автор продолжает: «Тяжело и горько было честным и стойким выразителям казачьих чаяний видеть это унижение и развал казачества. Ясно было, что со стороны ставки шла определенная игра на разложение Казачества и Кубани в особенности. В конечном итоге авторитет Кубанского Атамана был окончательно подорван. Войсковые же начальники Кубанских частей даже прямо его третировали».

«Цепляясь за жалкие обломки оставшейся у него власти, не умея поддержать собственного достоинства, **Иванис** доходил до того, что, следуя примеру **Фендрикова**, забегал в ставку и жаловался на Кубанских генералов, прося, например, ген. **Шатилова** оказать воздействие на ген. **Бабиева** (начальника Кубанской дивизии в Крыму), дабы тот относился к нему, Иванису, с большим почтением и признавал в его лице Атамана. Шатилов же рассказывает об этом **Фендрикову** и добавляет: «**Какой же Иванис Атаман после этого!**» («Конец белых», стр. 112).

* * *

Положение Донцов за первые три-четыре месяца их пребывания в Крыму не только не улучшилось, а даже ухудшилось. Донской Атаман **Богавевский** работал в полном согласии с Врангелем и был весьма активным сторонником самого широкого использования сил казачков в интересах русской «белой» политики. После устранения Сидорина и Кельчевского из состава Донского корпуса и их отъезда за границу, ничто уже, казалось, не мешало Врангелю распоряжаться казачьими полками по своему усмотрению.

Богавевский не был защитником казачьих интересов, он делал русскую политику.

А что делало Донское Правительство в Крыму?

«Расформированное, наполовину сокращенное Донское Правительство во главе с чиновником министерства финансов **Корженевским** отличалось поразитель-

*) Это просто выдумка, т. к. Законодательная Рада была восстановлена Краевой Радой в прежнем составе еще в декабрьско-январскую сессию 1919-1920 г. **Ред.**

ной **безцветностью, безличием, пассивностью**. Мало кто знал о существовании Донского Правительства; им никто не интересовался. Никакой политической роли оно не играло.

«К тому же казацки правительства были поставлены главным командованием в чрезвычайно тягостные в материальном и моральном отношении условия».

Член этого Правительства **Шапкин** следующим образом характеризовал положение Донского Правительства в Крыму: «Общее отношение к Донцам в Крыму со стороны главного командования было весьма неопределенное, неустойчивое, а иногда прямо **провокационное**. Особенно остро сказывалось это в вопросах финансовых. У нас в Крыму не было, как раньше, своего печатного станка. Средства мы получали от главного командования, и Правительство Донское постоянно ставилось в этом отношении в унижительное положение».

«Издѣательства министерства финансов (врангелевского правительства) превосходили всякие границы и нужно было иметь наше терпение, чтобы все это переносить».

«Вообще, к нам относились хуже, чем к бедным родственникам. Бедного родственника терпят. В лице же нашем видели враждебную сторону, влияние и авторитет которой нужно было свести на нет... Лишь тогда, когда мы нужны были, когда, например, приходилось заключать соглашение, то на несколько дней

отношение к нам менялось. Особенно ухаживали в эти дни за Атаманом (там-же).

«Также скверно чувствовали себя в Крыму члены Круга, воинские части и беженская донская масса. **Неудивительно, что в настроении казачьих частей красной нитью проходила мечта о собственной территории, ибо с этой мечтой были связаны надежды и чаяния в отношении более активной, более успешной защиты казачьих интересов**».

«Правительство этих интересов защищать не могло, да и не проявило в этом отношении достаточной активности. Что же касается выразителя воли Донского Казачества — Донского Войскового Круга — то этот последний по прежнему находился в состоянии **полной деморализации** и вплоть до осени, в сущности, **ничем не заявил о своем существовании** (там-же)».

Еще хуже было положение Терцев в Крыму, где находился Атаман Вдовенко и члены Правительства. «Терцы в Крыму были обезличены до последних пределов и совершенно не выявляли своего казачьего лица... Они плелись где-то в хвосте политической жизни, не оказывая на нее никакого влияния» (там-же).

Если принять во внимание все эти данные о положении Донцов, Кубанцев и Терцев в Крыму, можно ясно представить себе, до какой унижительной роли опустилось Казачество за время своего сотрудничества с «белой» Россией...

(Продолжение следует)

А. ЛЕНИВОВ.

Казачья нефть

Казачьи Земли принадлежат к группе стран, экономически богатых, тем самым наличием сырья и всяких естественных богатств, подтверждая полную возможность независимого государственного бытия. В частности, на территории Казачьих Земель находятся местонахождения нефти, значение которой для промышленности, техники, хозяйства, военного дела — хорошо известно.

Нефть занимает в настоящее время первое место в мировой экономической политике. Мировое потребление нефти возросло после войны 1914-1918 г.г.

При определении мирового нефтяного хозяйства легко устанавливается, что казачья нефть занимает отнюдь не последнее место... Соединенные Штаты Америки, Мексика, Румыния, Венецуэла, Персия, Месопотамия, Голландская Индия, Австрия, Азербейджан (Бакинская нефть) и Казачьи Земли суть «избранные» уголки земного шара. Стоит быть отмеченным факт, что еще в 1914 г. Казачьи Земли по добыче нефти стояли непосредственно за Соединенными Штатами Америки (Пенсильвания), Азербейджаном (Бакинская нефть) и Мексикой, занимая место впереди Румынии и Голландской Индии. Между тем, в послевоенное время возросла в исключительной пропорции добыча нефти в странах, где добыча ее перед тем была весьма ограниченной, именно в Мексике, Венецуэле, Персии и Месопотамии.

Известно, что Черноморским казакам при заселении ими Кубани в 1792-1793 г.г., уже было известно о существовании нефти на Таманском полуострове. «От южной косы вправо над Черным морем и Кубанским лиманом (где гирло с Кубанского лимана в Черное море впадо) Соляное озеро, до коего от южной косы 16 верст: близь оного на горе, **во многих местах идет деготь**; тут город Фанагория и корабельная пристань». «От гирла и Сукурового лимана за версту над Кубанским лиманом на горе ханская крепость, **а пониже оной с горы идет деготь**. От крепости и Сукурового лимана по над Кубанским лиманом-же, за 20 верст, Некрасовское пустое селение, где редут Караколник и **близь оных есть нефть**», — описывал войсковой есаул Черноморского войска — Моккий Гулик в 1792 г. Более того, при рытье колодезь на Чудовой горе, где ранее проживали казаки-Некрасовцы, Черноморские

казаки нашли неоспоримые следы разработки Некарасовцами нефти.

Справедливости ради следует указать, что много ранее обнаружения нефти на Таманском полуострове, **нефть была обнаружена в местах расселения Оренбургских казаков**. 16-го июня 1754 года российская Берг-Коллегия выдала разрешение на открытие нефтяного завода старшине из татар Надыру Уразметову с сыном Юсупом, открывшими четыре нефтяных ключа близь речки Карамалы. Знаменитый путешественник и ученый Паллас сообщал, что **он видел нефтяные ключи около г. Семенова на р. Соке**. 2-го октября 1759 г. «Ставропольский комиссар Моисей Александров, сын Богданов, любопытный читатель книг, муж довольного искусства и вероятия», извещал, что «он в сентябре того года, будучи за своими нуждами далее Сергиевска поболее тридцати верст, видел речку, которая по татарски именуется Аиряки, а по российски Молочная; сначала от самых вершин верст на семь или и больше, имеет она воду хорошую и в летнее время студеную, а так впадает в озеро, которое по длине в сорок, а ширины в двадцать пять сажень, глубины местами в сажень, а инде меньше аршина. На дне сего озера видны разноцветные признаки, а именно: синие, желтые, белые и черные, и зеленые, **а на поверхности воды примечается материя на подобие дегтя и производит дух весьма противный**. Означенное озеро от пригорода Сергиевска в тридцати, а от чувашской деревни Иштвлкиной, в восьми верстах».

Черноморские казаки начали примитивную разработку обнаруженных многочисленных нефтяных колодезь. Достаточно указать, что лишь в районе одного Широфанского поста было отыскано до 40 нефтяных колодезь.

К 1836 году в Черноморском Войске насчитывалось всего 343 нефтяных колодца. Главными районами добывания нефти на Таманском полуострове являлись: Нефтяные колодцы около Ахтанизовской, Вышестеблиевской, Старотитаровской, Новогригорьевского поста, на полуострове Чушка (против г. Еникале), т. н. Бугаские колодцы у южной части Цокурова лимана, и т. н. Таманские или Чужиковы источники в 12 верстах от г. Тамани.

В 1834 году Черноморское Войско объявило торги

на разработку нефтяных колодцев, каковое начинание осталось без последствий, ибо никто не явился на торги. Тогда Войско само начало разработку нефти, предварительно забрав в свои руки все нефтяные колодцы от отдельных казаков и станичных обществ, причем к 1838 году насчитывалось всего около 450 обнаруженных нефтяных колодцев.

Несмотря на значительную добычу нефти, последняя приносила весьма незначительный доход Черноморскому Войску.

В начале 60-х годов XIX ст. полк. Новосильцов, находившийся в связи с английской группой капиталистов, заложил (в 1864 году) первую скважину на Таманском полуострове, где прибывшими английскими инженерами были произведены исследования, установившие самопроизвольное выхождение нефти на поверхность земли. В дальнейшем было определено, что Таманская нефть отличается легким удельным весом.

В 1865 году Новосильцовым были заложены скважины в районе Кудак, к западу от ст. Крымской: всего было заложено четыре скважины на пространстве $\frac{1}{2}$ десятины, имеющих 200-300 футов глубины. Предположения Новосильцова блестяще оправдались и в 1866 году начал бить первый нефтяной фонтан в районе Кудак из скважины, имевшей глубину в 271 фут. Средняя добыча нефти из каждой скважины определялась от 500 до 1000 пудов чистой нефти в день, причем в дальнейший период времени, одна из скважин дала более миллиона пудов нефти в течение всего лишь трех месяцев.

В общем ходе развития эксплуатации вышеуказанных четырех скважин в районе Кудак, было добыто всего более двух миллионов пудов нефти в течение первых трех лет разработки. Надлежит указать, что в начале бил непрерывный фонтан, потом нефтяная струя била периодически, после чего в виду полной приостановки фонтана, нефть извлекалась насосами.

Вскоре после открытия нефти в Кудак и начала ее разработки, Новосильцов открыл нефтяное дело и в ст. Ильской, где также было обнаружено месторождение нефти. В начале 80-х годов XIX ст. был проложен нефтепровод на протяжении до 100 верст для непосредственной подачи нефти из ст. Ильской в г. Новороссийск. Однако, в скором времени Новосильцовские нефтяные промыслы пришли в упадок и были проданы с публичных торгов. Означенному обстоятельству способствовали следующие неблагоприятные причины: бурение скважин производилось без предварительной научной разведки, условия обработки нефти были далеко не удовлетворительными, оборудование и содержание керосиновых заводов в Кудак и Ильской не соответствовали количеству добываемой нефти, благодаря чему суммы, выручаемые от продажи последней, не окупали расходов по выработке; доставка нефти по девяностоверстной грунтовой дороге из Кудак в Новороссийск стоила чрезвычайно дорого; наконец, речными разливами в Кудакском районе массы нефти сносились вниз по течению р. Кубани и Кудак. В конечном результате, Ильские нефтяные промыслы перешли к обществу «Русский Стандарт», в которое пайщиками входили Деич и Ротшильд. Благодаря тому, что дело оказалось в руках научно не подготовленного человека (как американский десятник Тведль), Ильские нефтяные промыслы были окончательно погублены.

Согласно положения о Черноморском Войске от 1842 года, особо от станичных юртов, должны были отдельно межеваться места для нефтяных заведений. Тогда же последовало распоряжение об отправке трех казаков, имеющих среднее образование, в Петербург для изучения горного дела в тамошнем горном институте.

В 1853 году состоялось утверждение «положения о размежевании земель Кавказского Линейного Войска и магометанских народов, обитающих в Ставропольской губернии», согласно чего тогда же учрежденная особая межевая комиссия должна была производить нарезание участков земли для войсковых нефтяных источников Терского Войска. В 1889 году Военный Совет предписал не выделять заранее неразрабатываемых нефтяных земель из тех юртов, в которых они залега-

ют. Одновременно, оставив за Терским Войском право на разработку означенных нефтеносных земель или сдачу последних в эксплуатацию нефтепромышленникам, с соответствующим земельным вознаграждением станиц, Военный Совет предоставил местному начальству отвести необходимое количество земли с назначением станицам соответствующего вознаграждения, к состоявшим уже в разработке нефтяным источникам.

В 1881 году доход от нефтяных источников в Кубанском Войске составлял 30.685 руб., а в Терском Войске — 12.500 руб. В стремлении упорядочить исправное выполнение казаками воинской повинности, что ставилось в зависимость от состояния войсковых капиталов, начальник главного управления Казачьих Войск ген. Бунаков разработал в 1891 г. правила об эксплуатации нефтеносных земель в Кавказских Казачьих Войсках. Приведение нефтяного дела в порядок дало очевидные положительные результаты.

В начале XIX ст. были обнаружены богатейшие местонахождения нефти на Тереке, именно в районе укр. Грозного и к югу от г. Моздока (в дальнейшем — юрт ст. Вознесенской). Уже в 1823 году был построен в Моздоке первый в мире керосиновый завод для обработки грозненской и вознесенской нефти.

Как и на Кубани, добыча нефти на Тереке производилась из колодцев включительно по 1893 год. Последняя дата послужила началом правильной промышленной эксплуатации Грозненской нефти, ибо началось бурение скважин, причем первая скважина дала уже 82 тысячи тонн нефти в течение одного года.

В 1894 году состоялось издание правил о нефтяных промыслах Кубанского и Терского Войск, причем доход от нефтяных источников составлял в первом Войске 46.060 руб., а в Терском — 16.484 руб. в год. В 1898 году в видах правильного развития нефтяного промысла на землях означенных Войск, были изданы правила об этих промыслах и нормальные условия на отдачу в аренду нефтяных участков. Согласно указа от 29 мая 1898 года, последовало запрещение иностранцам приобретать нефтеносные земли в Кубанском и Терском Войсках. В 1897 году при министерстве финансов была образована комиссия для обсуждения вопроса о нефтепроводах от Грозненских месторождений нефти.

В течение первых пяти лет промышленной эксплуатации Грозненской нефти, именно в период 1893-1897 г.г. было добыто свыше 270 тысяч тонн нефти, причем нефть била фонтаном из скважин. Одновременно повысился доход Терского Войска от добычи нефти, приблизительно до 100.000 рублей в год.

С 1898 года началась более усовершенствованная добыча нефти, что имело следствием значительное увеличение добычи, составившей свыше 470 тысяч тонн нефти в период 1898-1902 г.г. Однако, надлежит указать, что если в начале промышленной эксплуатации фонтанная нефть составляла 75% всего количества добываемой нефти, то с совершенствованием способов извлечения Грозненской нефти из недр месторождения, когда в скважины начали вставляться металлические трубы для отвода т. н. «тарпальной» нефти, последняя составляла собой 68% общего количества добываемой нефти в Грозненском районе в 1902 году.

В период 1903-1907 г.г. было добыто 640 тысяч тонн нефти, причем в 1907 году было установлено, что нефтяная полоса Грозненских месторождений, представляет собой длинную складку пластов, имеющих направление поперек Кавказского хребта.

Произведенными геологическими исследованиями в начале XX ст., было определено в Кубанском районе наличие нефтяной полосы от р. Тумани до р. Пашех (у нынешней ст. Ширванской), длиной в 250 верст и шириной в 10 верст, по линии Еаамань-Суворово-Черкесский аул - ст. Ильская - ст. Петзенская - ст. Кабардинская - ст. Ширванская. Действительно, в скором времени было открыто третье местонахождение нефти на склонах р. Анапки и Куматыря около г. Анапы, а затем на протяжении Анапских плавней и прилегающих к ним балок. Геологи исследовавшие указываемые местности, считали коренным местонахождением т. н. Анапской нефти, Благовещенское месторождение ее.

30 августа 1909 года забил первый фонтан в ны-

нешнем Майкопском нефтяном районе, именно в 60 верстах от г. Майкопа в ст. Ширваской. Этот момент надлежит считать началом новой эры Кубанской нефтепромышленности. Первыми отводами в Майкопском отделе были отводы промыслов Селитренниковой, сделанные в 1903 году, а первые учеты нефти сделаны в 1908 году, причем за 9 месяцев всего было учтено 21.000 пудов нефти.

В 1912 году Майкопский район занял второе место по добыче нефти в Казачьих Землях, после Грозненского нефтеносного района. Всего было добыто нефти на майкопских промыслах: в 1907 году — 32.680 пуд., 1908 году — 58.088 пуд., 1909 году — 672.975 пуд., 1910 году — 1.304.800 пуд., 1911 году — 7.837.243 пуд., 1912 году — 9.156.902 пуд., что за 6 лет составило — 19.052.688 пуд., причем в последнее число не входит до 3 миллионов пуд. нефти, сгоревшей при пожаре фонтана на Бакинско-Черноморском промысле в сентябре 1909 года.

Майкопская нефть содержит большое количество легких составных частей (бензин), причем во многих скважинах содержание бензина в газе достигает 10 галлонов на 1.000 куб. ф. Сверх того, в Майкопской нефти содержится обилие ценных ароматических соединений (толуол и др.). От Майкопских промыслов были проведены нефтепроводы в Екатеринодар, и трубопровод в Туапсе. В 1913 году всего было занято 2.726 десятин под Майкопскими промыслами.

В 1913 году в связи с развитием нефтепромышленности в Майкопском районе, возобновилась эксплуатация заброшенных нефтяных промыслов в ст. Ильской и в Кудако, ибо были обнаружены большие запасы нефти в имении кн. Меликова, в долине р. Кудако, т. е. вблизи разработок, начатых в свое время полковником Новосильцовым. В означенных местах, до 1913 года, местное казачье население добывало нефть из колодезев посредством черпаков.

На Суворово-Черкесских промыслах (Анапа) добыта нефти в 1907 году — 29.810 пуд., в 1908 году — 24.344 пуд., в 1909 году — 57.941 пуд., в 1910 году — 50.649 пуд., в 1911 году — 34.989 пуд., и в 1912 году — 55.001 пуд.; из добычи 1912 года и остатка от 1911 г., т. е. из количества 55.001 (1912 год) и 56.422 (остаток), всего 111.423 пуд., и в Кудакинском районе добыто за 1909 году — 49.915 пуд. сырой нефти.

Таким образом всего за 1912 год на всей территории Кубанского Войска добыто нефти — 9.261.818 пуд.

Однако, Майкопская нефтепромышленность не получила развития в довоенное время, ибо разработки ее в огромных размерах не дал совершиться иностранный капитал, в целях избежания конкуренции бакинской и грозненской нефти.

Грозненский нефтяной район имеет большое значение для интересов промышленного развития Казачьих Земель. Достаточно указать, что в 1914 году из Грозного поступило 7.400.000 пудов бензина, керосина и лигроина в Новороссийский порт для заграничного экспорта, между тем в том же году было перекачено из Екатеринодара в Новороссийск всего 530.000 пудов Кубанской нефти предназначенной также для вывоза за границу. Площадь добычи нефти в Грозненском районе росла из года в год, именно, в 1910 году насчитывалось 694 десятины в разработке нефтяных промыслов, в 1911 году — 723 десятины, в 1912 году — 795 десятины, в 1912 году — 925 десятин. Кроме того, в

том же 1913 году на Тереке насчитывалось 146 десятин в эксплуатации нефтяных промыслов в районе ст. Вознесенской. В 1908 году было добыто на Тереке 52 миллиона пудов нефти, а в 1910 году — 74 миллиона пудов.

В 1906 году была «пожалована» царская грамота Терскому Войску, которой «утверждались в вечное владение войска представленные ему земли и рыболовные воды», с сохранением установленных ограничений в отношении пользования недрами земли. С окончанием Кавказской войны, ген.-м. Белик (не казак), командовавший Гребенским полком, получил большой земельный участок казачьей земли в шести верстах от г. Грозного. В 1913 году на указанных землях были открыты чрезвычайно обильные месторождения нефти, что вызвало нефтяную горячку. Производимая разработка т. н. «Новогрозненских» промыслов посредством канатного бурения, принесла в течение первого года эксплуатации свыше 10 миллионов пудов нефти. Означенный район вновь открытых месторождений нефти представлял собой площадь в 1308 десятин, где имелись две богатых фонтанами скважины (в 263 саж. глубины).

Открытие т. н. «Новогрозненских» промыслов на землях Белика пробудило живейший интерес не только в кругах местной общечественности, но и отозвалось эхом в заграничных кругах... Достаточно указать, что в период 1913-1914 г.г. войсковым правлением Терского Войска были получены прошения на выдачу 805 позволительных свидетельств, а равно было заявлено 18.433 площади под разведку. Тем не менее, Терское Войско проявило крайнюю осторожность в выдаче разрешений, сообразно чему в 1914 году были сданы в аренду всего 107 участков в количестве 1.059 десятин пригодных для эксплуатации нефти.

Непрерывно веденные геологические исследования, как на Кубани, так и на Тереке, установили неисчерпаемость нефтяного богатства Казачьих Земель. Предположения геологов блестяще оправдались, ибо в 1913 году, на Кубани, вблизи местечка Горячий Ключ, расположенного около самого выхода р. Псекуп из горных треснин и соседней с ним ст. Ключевой, были обнаружены признаки нефтеносных пластов. Далее, в 1934 году были определены нефтяные источники довольно сильного напряжения в районе ст. Тульской. В 1928 году на нефтяных промыслах в районе ст. Вознесенской (к югу от г. Моздока) забил огромной мощности газовый фонтан, причем силой газа 100-пудовые буровые инструменты выбрасывались из скважины на высоту 40 сажень.

Природные нефтяные богатства Терека исследованы мало, несмотря на многочисленные геологические разведки, веденные нынешними сатрапами Казачьих Земель — большевиками! Во всяком случае уже веденные геологические исследования предрекают, что имеющиеся на Тереке т. н. «Старогрозненские» (войсковые), т. н. «Новогрозненские» (в 6 верстах от Грозного — на землях Белика) и Вознесенские промысла определяют собой только часть нефтяных богатств Терека. Более того, предположительно утверждать, что вообще вся местность Терека имеет те-же геологические данные, как «и связанный с ней Кавказским хребтом Апшеронский полуостров с нефтерождениями у Баку».

(Окончание следует).

Думы и мысли

К ВОПРОСУ О ТЕРСКОМ ГИМНЕ

Больше года тому назад (см журн. «ВК» № 220), как Терского Войска полк. А. Пономарев обращался к терским казакам с просьбой, отозваться на его призыв по поводу предлагаемых им нескольких четверостиший из стихотворения покойного полк. Букановского для пения, как гимна терских казаков. За это время никто, кажется, не отозвался. Со дня же обращения полк. А. Пономарева мне не раз приходилось говорить

с терскими казаками и они остались очень довольны таким его предложением.

Я знаю, например, что терские казаки — С. С. Дурнев, К. И. Ковалев и Г. Г. Елисеев сердечно благодарят полк. Пономарева.

Но, есть покорная просьба от тех казаков к полк. А. Пономареву: не найдет ли он возможным и, с согласия других терских казаков, в первом куплете вместо «Славься, буйный» при пении говорить: «Славься, бур-

ный вольный Терек», т. к. в действительности это будет отвечать уже вошедшей в казачий обиход характеристике р. Терёка. А в третьем куплете, — вместо: «Теперь мы доказали»... при пении говорить: «И теперь мы доказали, что у нас все та же кровь».

Этим подчеркнулось бы, что нового ничего нет, а у казаков — все то же, что было и раньше, т. е. и теперь они утверждают, что у них все та же кровь.

Это не было бы большим нарушением предложенного полк. Пономаревым проекта.

С этими поправками стих. полк. Букановского читалось бы так:

Славься, бурный вольный Терек!
Славься, край ты наш родной!
Славься, вольность и надежда —
Атаман наш Войсковой.
Берега твои родные
Чтутся каждым казаком,
Там (здесь) полки твои лихие
Славу добыли мечем.

Твои воды нам шептали
Про дела наших дедов,
И теперь мы доказали,
Что у нас — все та же кровь.

Славься, Терек наш могучий,
Гордо воды свои мчи,
И привет родимый, жгучий
От сынов твоих прими!

Мотива и нот для хорового пения Терского гимна никто из упомянутых терских казаков предложить до сих пор не может. Но они хорошо заучили наизусть слова и поют на мотив Донского гимна — «Всколыхнулся, взволновался...»

Поют и на мотив донской песни — «Много лет Войску Донскому...»

— Теперь только представляется возможным петь Терский гимн во время собрания казаков при праздновании каких либо событий. Раньше, в большинстве случаев, Терский гимн не пелся потому, что там слова и мотив напева не вносил в душу казака казачьего духа, а другие казаки его не знают.

Пишущий эти строки так же благоговейно поет новый Терский гимн, как поет он гимны Донской и Кубанской. Три эти гимна мною поются, как молитвы, и дома, и на работе. Они одинаково близки моему сердцу и я уже чувствую себя, как бы таким же сыном тех краев (Донского и Терского), как и своего Кубанского.

Еще раз казачье спасибо полк. А. Пономареву за его предложение.

Н. Боровлев.

ОТВЕТ РУССКИМ ИЗ НТСНП

Недавно мне пришлось прочитать листовку казачьей секции Национально-Трудового Союза Нового поколения.

В своей листовке «казачки» из НТСНП пишут:

«Двадцать лет борется российский трудовой народ с красными эксплуататорами. Борется он за свободу, счастливую жизнь» и т. д....

Не казакам об этом думать и писать, т. к. это не казачье дело, а к тому же мы, казаки, знаем, что русский трудовой народ воспринял большевизм сразу же после переворота и не думает бороться со своими красными братьями и теперь, а что они борются с оставшимися в родных краях нашими братьями казаками — и борются очень жестоко — мы это хорошо знаем.

Дальше читаю: «Казачество — всегда авангард России. Казачество первым подняло знамя этой борьбы. Казачество — колыбель противокommунистической борьбы. Казачество понесло и несет сейчас тяжкие потери, но это не сломит его сил»....

Да, Казачество было когда то авангардом России. Казачьей кровью полита вся русская земля. Казачество понесло неисчислимые потери, расширяя российские границы. Но что получило Казачество за это?

Русский народ изгнал его из собственного дома и теперь сам господствует там. Вы же ратуете за освобождение России от русского народа, а Казачеству сулите еще раз то ярмо, из которого оно вырвалось после русской революции и снова в него попало.... Вы

именуете себя казаками, а, вместе с тем, тянете Казачество туда, где ему сулят гибель.

Русские бары, бежавшие от своего народа, спаслись в казачьих краях, ели казачьи хлеб-соль и они же его, Казачество, предали красным. Как бы ни меняли русские свою шкуру, они всегда останутся империалистами и никаких автономий, о которых вы пишете, Казачество не получит.

Вы сознательно ведете Казачество к пропасти, но, к счастью, оно уже хорошо разбирается, осознает себя и идет на свой шлях-дороженьку. Вам же, кроме проклятья, от казачьего народа ожидать нечего. Вы застряли в русской тине и не можете выбраться, ибо не имеете мужества раскаяться в своем заблуждении и тянете туда слабых духом казаков, от которых не приходится ожидать ничего хорошего ни вам, ни нам....

Несло Казачество неисчислимые потери, несет и сейчас, но помните, что сейчас оно знает, за что оно несет потери, и уж больше не повторит тех ошибок, которые были сделаны в 1918—20 гг.

Казачество осознало себя и нет той силы, которая могла бы сломить теперь его волю.

В листовке казачки и НТСНП пишут, за что они борются.

Казакам не интересно знать это, т. к. они знают, за что им надо бороться.

С кем возможно сотрудничество, казаки также знают теперь хорошо.

Казачья секция НТСНП — боевой отряд, идущий по революционно-политическому пути в борьбе за Россию и Казачество.

Ваш отряд может нести свои головы куда угодно, но за Казачество он их не понесет, да и Казачество в пустых головах не нуждается, т. к. у него есть достаточно сил и без них бороться за собственное я.

Казачья секция НТСНП признает авторитет «Войсковых Атаманов» и всячески поддерживает их, вне зависимости от личностей, как символ верховной казачьей власти, тянущей всегда за Россию.

Кого и что признают казаки из НТСНП — это их дело, но мы видим и знаем, кого признает Казачество и чего оно хочет. «Войсковых Атаманов» рядовое Казачество признает только из-за людских жал, когда казаки поставлены в такие условия, что не могут свободно говорить о том, что они думают. Но, при первом же удобном случае, они покажут, о чем они думают и где их место.

Казачья секция НТСНП старается сохранить добрые отношения и по мере сил помочь всем казачьим организациям, отрицательно относящимся к коммунизму и не отделяющим Казачества от России.

Казаки знают отлично, что русский народ не столько борется с коммунистами, сколько с народами, борющимися за свою независимость, а поэтому и против Казачества, которое теперь только и мыслит о создании своего независимого государства. Следовательно, казаки из НТСНП помогают врагам Казачества.

Казачьей секции НТСНП не страшны враги и не нужны сочувствующие, а ей нужны действенные бойцы за великую Россию.

Конечно, пишущим такое не страшны враги, т. к. они от них будут далеко, а чтобы заслужить милости русского барина, они ищут дураков, желающих сложить голову за своего исконного врага, а не за вольное казачество....

Казачья секция НТСНП зовет в свои ряды всех честных казаков, готовых жертвенно служить Казачеству и России.

Вы можете служить кому угодно, но не думайте о том, что заставите казаков молиться двум богам. Казачество имеет своего Бога, свой народ и только им служит. Русский стул Казачество выбросило еще в 1917 г. и не желает сидеть на нем и теперь.

Пути Казачества ясны и оно их будет расширять всеми силами. Никакие преграды к своему дому не могут удержать нас.... Дом же наш — Казакия.

Как рядовой казак, говорю, что это не лично мои мысли, а всего рядового Казачества.

Подумай хорошо, козаче, и ответь себе, прав ли я, твой брат, желающий тебе быть хозяином в твоём собственном доме, или правы те казаки, которые тянут тебя под палку русского барина, изгнавшего тебя из твоего дома за твою хлеб-соль?

Ф. Жуков.

Казачья эмиграция

ВК в Чехословакии

В ПРАГЕ.

24-го апреля, на первый день Пасхи, состоялся сбор казаков-националистов Турчанинцев. Сбор этот носил характер пасхальной трапезы. Присутствовал б. командующий Украинской армии ген. **Омелянович-Павленко**, были и гости чехи.

В 4 часа ст. **К. К. Поляков** открыл сбор. После исполнения гимнов, ст. Поляков обратился к сбору с кратким словом. Поздравив присутствующих с праздником Св. Христова Воскресения, он напомнил станичникам о том, что наш казачий народ еще в неволе, под московским караулом... Мы не должны знать отдыха и покоя до тех пор, пока не вернем свободу нашей казачьей Родине.

Ст. **К. К. Поляков** свое слово закончил здравицей за все казачье освободительное движение и за Походного Атамана ВК, ст. **И. А. Билого**.

(Громким приветствием: Слава! — ответили станичники на эту здравицу).

Потом ст. Поляков приветствует ген. Омеляновича-Павленко и провозглашает славу Украине и Славу Казачеству.

Ген. **Омелянович-Павленко**, отвечая на приветствие, со своей стороны, приветствует казаков и говорит короткую речь о торжестве Правды. Восторжествует и наша Правда, — говорит он, — Правда наших народов, стремящихся к независимости.

Горячо благодарили станичники генерала за его патриотическое выступление.

Затем ст. д-р **С. У. Степанов**, как калмык, поздравляет станичников, православных христиан, с их самым большим праздником — с праздником Св. Христова Воскресения. Вспоминая страдания Христа, ст. Степанов говорит о тех сверхчеловеческих страданиях, которые испытывают сейчас наши народы под московским гнетом. Но приходит конец этим страданиям.

Глубокой верой в торжество нашей правды проникнута речь ст. Степанова. Казаки дружно благодарили д-ра Степанова за выраженные им чувства.

Далее ст. **К. К. Поляков** предоставил слово ст. **Б. Бембетову**.

Ст. **Бембетов** сказал следующее: «Дорогие станичники, станичники и уважаемые гости! Разрешите и мне обратиться к вам с несколькими душевными словами приветствия и пожелания, по случаю сегодняшнего вашего великого религиозного праздника.

Нужно ли вам, казакам-националистам, напоминать о том, что на протяжении многовекового братского совместного сожительства, казак и калмык, несмотря на все существующие между ними различия, настолько взаимно срослись, что каждый из них о другом может по-правде и совести сказать словами поэта: «Душа душе моей родная». Вот почему я так охотно делю с вами время здесь, в кругу вашей дружной казачьей семьи.

Как калмык-националист и как ваш соотечественник-инициатор, сердечно поздравляю вас всех с Светлым праздником Христова Воскресения.

Праздник Христова Воскресения! Что может быть более радостного, счастливого и возвышенного в жизни человека, чем этот момент? Ведь это, по существу, праздник в честь торжества всего того божественного и светлого, что есть в человеке, и в честь победы того Вечного Высшего Начала, которое управляет всем, везде и всегда, не зная ни времени, ни пространства. В этом смысле это и наш праздник. Недаром общечеловеческая мудрость гласит: «Человечество едино духом». «Все существующие религии суть различные пути, ведущие к одной цели». «Все религии на свете основаны на одних и тех же нравственных законах, связующих всех людей мира».

Очевидно, так было угодно Создателю, чтобы в человеке постоянно противоборствовали два взаимно друг друга исключаящих начала: начало божественное и начало демоническое. К сожалению, иногда в

человеке дух отрицательный господствует над духом положительным.

Вот прошло уже около 20-ти лет с тех пор, как над нашей несчастной родиной господствует Антихрист.

В этот высокочтознаменательный для вас день мне бы от всей души хотелось пожелать вам, чтобы в недалеком будущем все мы были бы живыми свидетелями того, как над нашим поруганным Отечеством вновь взойдет прекрасная заря божественного начала и чтобы все мы под торжественные звуки наших победных народных гимнов, под родные напевы близких и милых нашим сердцам голосов, на лоне родной стихии, под кровом отеческих куреней, более торжественно, величественно и всенародно праздновали двойной праздник: праздник вновь восторжествовавшего Христова учения и праздник вновь возродившегося, свободного и независимого Казачества».

С большим вниманием выслушали станичники речь своего соотечественника-калмыка ст. **Б. Бембетова**. Горячо благодарили они оратора.

Очень трогательно и симпатично было выступление казачьих детей, которые декламировали стихотворения казачьих поэтов. Маленькие казачки, дочери нашего гостя ст. **Н. Каледина**, кроме декламации стихов, пропели казачью колыбельную песню. По настроению станичников было видно, как отраднo им слышать слова любви к Казачьей Родине из уст казачьих малышей, родившихся на чужбине.

После этого хорошо спетый хор Турчанинцев прекрасно исполнил ряд казачьих песен.

Дружно провели казаки большой христианский праздник. Но и в этой семейной обстановке не отсутствовала дисциплина, присущая казакам-националистам. На это последнее обратили особенное внимание присутствующие гости.

Казаки-националисты еще раз показали, что в любой обстановке, везде и всегда, они помнят, прежде всего, о том, что они являются носителями идеи независимости своей казачьей Родины и борцами за вековое казачье право.

(Соб. кор.).

ВК в Польше

ПО ВК ОКРУГУ.

1. Окружное правление ВК Округа — организации казаков эмигрантов в Польше, поздравившим ее с праздником Светлого Христова Воскресения, приносит казачье спасибо —

«Воистину Воскресе! Да воскреснет Казачество!»

2. ВК имени ген. Мамонтова хутор — организация вольных казаков эмигрантов в посаде Томашувка — согласно статута переименовывается в ВК имени ген. Мамонтова станицу — организацию казаков эмигрантов в Польше.

3. Зачисляются в Округ, в состав ВК имени Ермака станицы — организации казаков эмигрантов в Торуне — Сергей **Овсянников** (ст. ур. Оренб. В.), Иван **Макеев**, (ст. ур. ВВД), Федор **Автоменко** (мл. ур. КВ), Павел **Свечников** (Уральск. В.) и в состав ВК имени ген. Мамонтова станицы — организации казаков эмигрантов в Томашувке: Захарий **С. Григорьев** — сотник Сибирского В., Иван **Полков** — Сибир. В. и подх. Игнат **Натягаев** — ВВД.

Окружное Правление приветствует новых борцов в рядах ВК освободительного движения.

4. Вновь переизбранное станичное правление ВК имени ген. Мамонтова станицы, согласно статута, сроком на один год, утверждаю в составе: подесаул **Скакунов С. И.** — атаман, подхор. **Я. Погожев** — помощник атамана, **В. Бобров** — казначей и хор. **Н. Молоканв** — писарь

В ревизионную комиссию: подхор. **Н. Дударева** и мл. ур. **Ф. Кокорина** — утверждаю.

Окружной атаман: **Ф. Штовхань**.
Окружной писарь: **С. Бородин**.

ВК во Франции

Вольные казаки ВК имени К. Л. Бардижа хутора в Виши.

Сидят слева на право: Т. П. Воронков (донец), Ф. В. Соколов (куб.), В. Г. Чукарин (донец), Ст. Группы Г. К. Чукарин (донец), П. Д. Чернышков (донец), И. П. Колесников (куб.).

Дамы слева направо: Соколова, Чукарина, Чукарина (дочь В. Г. Чукарина), Чукарина, Чернышкова, Демчишена и Куценко.

Стоят слева направо: Сафонов (донец), Королев (донец), Демчишин (украин.), Москалев (куб.) и Куценко (украинец).

В Бельгии

✠ Г. П. ОВЧИННИКОВ.

В субботу, 26 марта с. г., казак Терского Войска, ст. Марьинской, Гавриил Павлович **Овчинников** (родился в 1900 г.), работая в шахте (в Бельгии), в 9 часов вечера, был сильно придавлен обвалом земли. Администрация шахты, не жалея затрат, извлекла из-под обвала пострадавшего Г. Овчинникова только в воскресенье, в 12 часов дня, отправив его потом в Лювьерский госпиталь еще живым, но с сильно измятой грудью. Он прожил там до понедельника и в 1 ч. 40 м. дня 28 марта, при твердой памяти, тихо скончался.

Казаки терцы: С. С. Дурнев, Г. И. Ковалев и Г. Г. Елисеев, взяв тело Г. Овчинникова, доставили его на картуру в Перрон ле Бинш.

В четверг, 31 марта, состоялись похороны трагически погибшего казака. Погребение совершал право-

славный священник из г. Шарлеруа, митрофорный протонерей о. Дмитрий Владыков.

Проводить покойного к месту вечного упокоения прибыли казаки из Ля Лювьер, фермы Вискур и из Шарлеруа. Было много русских и поляков. На гроб покойного были возложены венки — от казаков, от русских, от администрации шахты и от поляков. Покойный похоронен на кладбище в Перонн-Вилаж.

Царство небесное казаку. Да будет ему чужая земля легкой. Он, будучи живым, не скрывал своего доброго отношения к ВК движению, возглавляемому инж. И. А. Билым.

Сообщил: С. Дурнев.

П. С. В случае какой либо надобности казакам Терского Войска о смерти Г. П. Овчинникова, за справками обращаться к С. С. Дурневу по адресу:

M. eur Dourneff, Péronnes-les-Binche, 2, rue des Coquelicots. Belgique.

В Родных Краях

Приводим ниже два отрывка из ростовского «Молота» — для доказательства того, как оккупанты, хвалясь своими «достижениями», очевидно по недосмотру, пропускают и по кусочку правды. Читатель должен обратить внимание на подчеркнутые места.

Первый отрывок — из описания станицы Константиновской («М.» от 27 апреля с. г.), второй — из кор-

респонденции с хутора Поповского, Казанской станицы («М.» от 28 апреля).

Вот они:

I.

На востоке лежала тяжелая черная туча. Из-за Дона дул степной ветер. В станице пахло грозой и ароматом вишневой коры. Багряный луч солнца, пробив-

шись сквозь тучи, осветил радиомачты на школе, памятник Ленину, белокаменные дома, молодую зелень садов.

Весна. Близок май. Станица строится, обновляется, прихорашивается. В саду кинотеатра заботливо подстригли и побелили деревья, разбили клумбы цветов, посыпали песком дорожки. Школьники устанавливают на деревьях скворечницы, а в конце улицы старик-колхозник сажает душистую липу.

Вместе с Хрисанфом Власовым — старожилом станицы — мы сидим в парке. Старик высок ростом, широк в плечах, белобород. Набивая трубку табаком-самосадам, он говорит:

— Богато живут на колхозном Дону казаки. Не сравнить с былой жизнью. И не единым хлебом сыт теперь казак. Радио, газеты, книги — всего вдосталь. Утюги пошли электрические, велосипедов полно, патефонов не счесть — всем богаты. А люди то какие!

Старик помолчал с минуту и укоризненно покачал головой.

— Да, вот, **хозяйского глаза в станице не видно**. Ну, посмотрите на эту изгородь, — и он указал на раскрытые настесь ворота и поваленный частокол парка.

Парк этот насажен школьниками около десяти лет назад. Не одну весну и лето школьники заботливо ухаживали за своими деревьями. Вскоре молодой парк стал привлекательнейшим уголком станицы.

Выбивая трубку о дубовую сучковатую палку, старик добавил:

— **Люди хотят видеть свою станицу чистой, благоустроенной. Сил у нас много. Есть хорошие садоводы, собрать бы их!**

Когда мы выходили из парка, старик Хрисанф с любопытством спросил, разбираюсь ли я в рисовании. И объяснил:

— Внук у меня есть. Нарисовал он меня, и похож, честное слово, похож!

В средней школе, где учится внук, юных художников оказалось много. Директор показал их рисунки. «Волочаевские дни», «Чапаев в бою», «Оборона СССР» — вот круг творческих интересов ребят. Мы видели хорошие рисунки учащихся Ивановой, Сурикова, Кислова.

Внук деда Хрисанфа нарисовал половину учеников своего класса. Сходство поразительное. Старик с волнением всматривается в рисунок.

— Талант — талантом, — проговорил старик, — а **помощи им мало оказывают**. Я так понимаю: выставку бы устроить, оценить ребят.

За Доном, на большой степной курган выкатился круглый диск луны. А неподалеку крепкие и могучие голоса тянут **задумчивую песню о широкой степи**.

Мы приближались к колхозной гостинице.

— Хорошо поют, а? — спросил спутник. — Это наш казачий хор.

И, потянув несколько раз трубку, на прощанье прибавил:

— С нашим народом горы можно ворочать. Богат он талантами. Богат!

И словно в ответ вдали зазвенела веселая песня о молодости, о родимой стороне...

II.

Если у станицы Казанской подняться вверх и идти Лопатинским шляхом, встретишь табуны коней, отары овец, стада коров. Земля по обеим сторонам дороги и вдоль левого берега Дона принадлежит колхозу «Красный Октябрь». Когда то, встарь, половина ее числилась за четырьмя хуторами: Поповским, Рубежанским, Пухляковским и Матюшинским, но большинством угодий пользовались помещик Урупинский с хутора Пузановского, атаман Гледилин, кулаки, да станичный поп. Были еще у казаков участки на выносе у хутора Кривуши, верст за пятьдесят от жилья. На эту землю каждый год в престольный праздник общество заключало сделку с помещиком. Так было.

За сельхозартелью «Красный Октябрь», куда вошли все четыре хутора, советская власть закрепила навечно свыше семи тысяч гектаров земли, или по 26 гектаров на каждый колхозный двор!

Земля! Много росло на ней чернобыла, курая, овсяго и донника и мало родилось хлеба. Совхозы, МТС и колхозы двинули вперед культуру на этой, одичавшей когда-то степи, научили многие тысячи людей искусству владеть машиной, техникой. Мощные тракторы и комбайны, дисковые садилки и культиваторы заставили землю родить больше хлеба.

Никто из стариков не верил, чтобы на Дону привилась озимая пшеница, а родится она лучше яровой. Нынче у колхоза «Красный Октябрь», так же, как и у многих других, целые поля заняты этой высокоурожайной культурой. «Красный Октябрь» сеет лен, люцерну. По балкам, на песках, хорошо растут арбузы, да еще какие! В прошлом году три штуки еле в чувал вмещали. И овцы замечательные плодятся. Была у крестьянина овца, давала шерсти на пару рукавиц, да мяса полпуда. Колхоз завел новых, породистых. Кони донской породы и английские свиньи есть на товарных фермах. Птица, пчелы, в озерах и прудах — рыба.

Крепнет социалистическое хозяйство, выросли и по-новому зажили люди. В правлении сельхозартели мы встретили Дмитрия Алексеевича Подставкина — инспектора по качеству.

Разговорились. Старик ждал Максима Митрофановича Шабунина. Есть у него дело к председателю. Какое? Насчет Дома обороны. Хороший на хуторе Поповском Дом, все в нем есть: оружие, пособия, литература, а **работает плохо**. Вот и пришел старый активист к председателю потолковать. «Дни серьезные наступают, — говорит Дмитрий Алексеевич. — Верховный Совет избирать будем, **порядок кругом навести требуется**»....

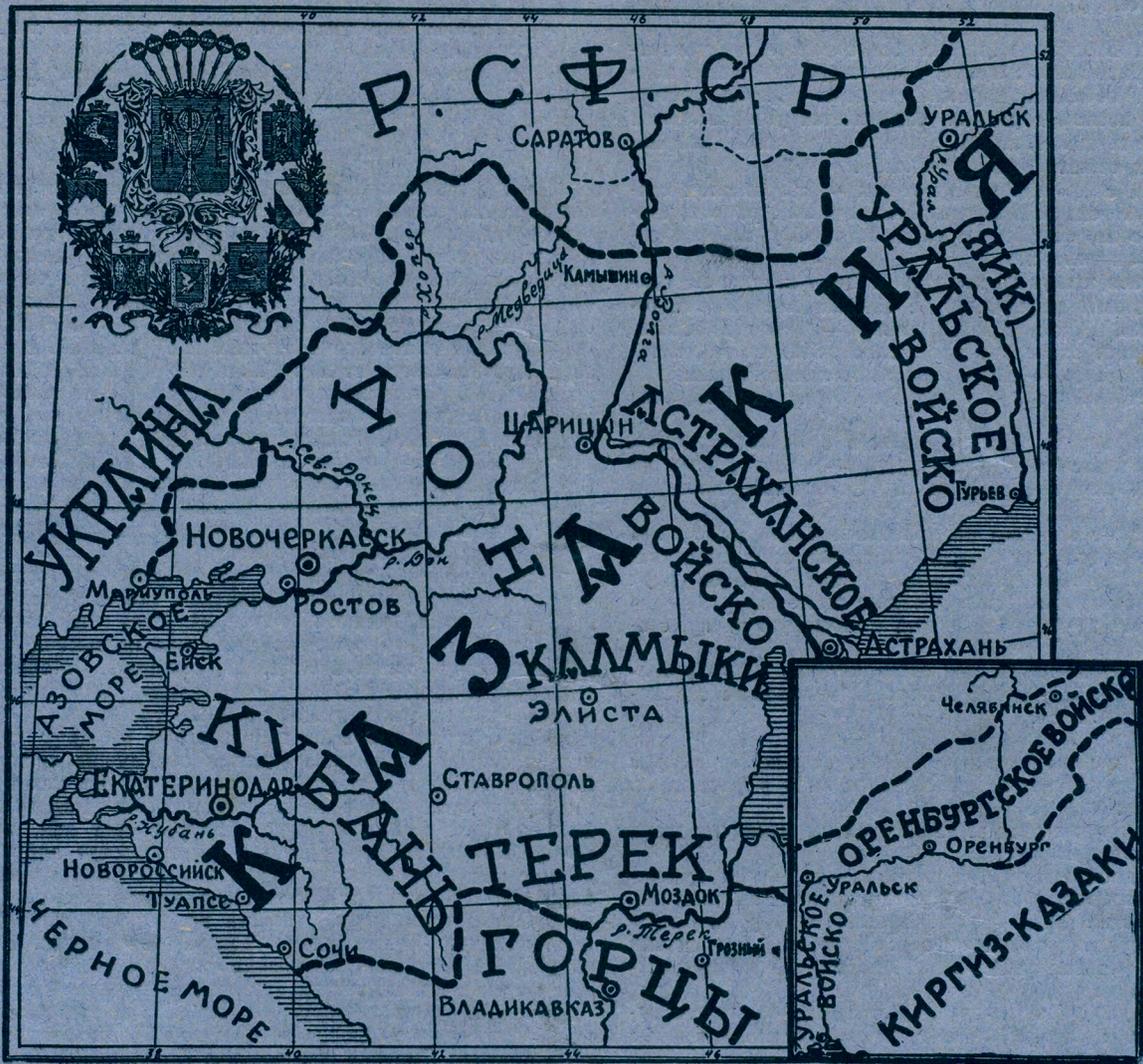
Роль именующего себя генералом Соламахина

Я получил письмо из Югославии, автора которого пока не называю по понятным причинам (когда нужно будет, назову). В письме этом есть такое место:

... «Полиция... не могла применить этот случай к обвинению и аресту меня на основании акта из Белграда с обширным текстом в приложении, где говорится о всем том, что предъявлено было и Вам (т. е. мне. И. Б.) на допросах. Чиновник, который мне задавал вопросы, старался аккуратно закрыть текст акта от моих глаз, но случайно и выдал того, кто был автором сего произведения. Скользя взглядом по бумаге, я заметил строки (напечатанные) крупным шрифтом и подчеркнутый полный мой адрес... Исписанного густо на пишущей машинке чиновник полностью не читал, но... старался прочитать фамилию подписавшего: «Известен ли Вам Сараматин... Соламачик... Сормачин?..» — Я его поправил, что мне известен Сурмач из Смедерева, а также известен и Соламахин из Белграда. Потом чиновник, разобравшись в своей оплошности, скомкал наш разговор, но мне было уже достаточно и того... Главным мотивом в сих доносах было обвинение ВК в том, что... казаки вовлечены в работу по разложению русской эмиграции»...

— Об остальном после.

И. Билый.

Принимается подписка на 1938 год

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	50 фр.	100 фр.	5 фр.
В Чехословакии	50 кр.	100 кр.	5 кр.
В Болгарии	150 лева	300 лева	15 лева
В Румынии	200 лей	400 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 мк.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу:

Mr. I. Bilyi: 109, rue Erlanger, Paris 16.